

Жёлтое Начало

АНАСТАСИЯ ПИМЕНОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

*Загнанный зверь готов на всё ради
спасения...*

18+

Анастасия Пименова
Тёмное начало
Серия «Тёмное начало», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67846335

SelfPub; 2023

Аннотация

Я всегда мечтала иметь магические способности... Быть, как моя сестра, или хотя бы не последней по рейтингу в нашей академии. Видимо, моё желание сбылось, потому что я начала видеть вещи, которых ещё не было. Правда, это стало проблемой. Мне совсем не понравилось то, что я увидела в своих видениях. Ещё и оказалось, что таких, как я, осталось совсем мало, и мы опасны. Судя по будущим событиям, моя жизнь скоро сведётся к борьбе за выживание... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	50
Глава 3	124
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Анастасия Пименова

Тёмное начало

Глава 1

Итак, начнём.

У каждого из нас своя собственная история, и каждая интересна по-своему. И расскажу я вам про свою историю. По мне она не такая уж и интересная, и объясню почему.

Знаете, есть какая-то обыденность, словно все начинается заново и повторяется по кругу. День сурка, если назвать по-другому. Эти два слова идеально описывают мою нынешнюю ситуацию.

Мое имя Агата Эддерли, мне без пяти минут двадцать лет, на дворе двадцать первый век, и я проснулась все в том же месте, с теми же проблемами и с таким же плохим настроением, как и вчера.

Обо всем по порядку.

Вот уже как второй год я учусь в академии Святого Иоанна, дабы получить хорошее образование и стать, даже не знаю кем. Кем-то более значимым, чем были мои родители? Тем, к кому не будут относиться с пренебрежением? Кого не будут унижать и подкалывать? Да, определенно тем человеком, на которого захотят равняться. Но пока как-то не очень-

то и выходит.

– Агата! Агата Эддерли?! – слышался крик из коридора нашего женского крыла в академии.

– Убейте меня, – проговорила я сонным и хриплым от сна голосом.

– Сестренка! – дверь с размаху открылась и в неё ворвалась золотоволосая бестия по имени Барбара, а ещё по совместительству и мою родная сестра.

– Барбара, – простонала я и накрыла своё лицо подушкой, – зачем так громко? Тебя слышно на всю академию.

– Ну и что? – ничуть не смутившись и тут же запрыгнув ко мне на кровать, спросила она. – Пусть все слышат, что у моей сестры сегодня день рождения! – восторженно сказала сестра и захлопала в ладоши.

– Всем все равно, – ответила я.

Хоть мы и родные сёстры, но характеры у нас совершенно разные. Она взрывная, яркая, живая, а я полная противоположность: тихая, весьма спокойная и угрюмая, если так можно выразиться. Нет, я довольна своей жизнью, тем, что у меня есть сестра, но на фоне ее, складывается впечатление, что я именно такая.

Внешность у нас не такая разная, как характеры, но не смотря на похожесть, во мне нет того яркого света, что есть в ней. Не знаю, как и объяснить это.

Барбара словно луч света, такая счастливая, словно светится вся. От неё исходит такое тепло и энергия, что ты сам

как будто заряжаешься ею. Будто она живет в другом мире, не в таком сером и мрачном, как я. Мы всегда были такими: я – второй дочерью, у которой не всегда все получалось, которая раз за разом терпела неудачу, а она – номер один, старше меня на десять месяцев, прирождённый лидер, человек, которому все всегда удаётся.

– С Днём рождения, сестричка, – ещё раз поздравила она меня и вручила маленьких размеров коробочку, – пусть эта вещица сопутствует твоей удачи.

Я открыла коробку и увидела кулон в виде полумесяца луны, улыбнулась своим мыслям по поводу «удачи». Да уж, какой какой, но удачливой меня точно назвать нельзя. Не думаю, что этот кулон что-либо изменит. Несмотря на свои мысли, я все равно с благодарностью приняла его.

– Спасибо.

– Давай помогу надеть на твою цепочку его, – после того, как я кивнула и сняла цепочку, сестра надела кулон и отдала мне её, – вот так-то лучше.

– Теперь удача точно будет со мной?

– Естественно, по-другому и быть не может, – Барбара поднялась с кровати и направилась к моему скромному шкафу, – а теперь давай вставай и выберем тебе что-нибудь особенное.

– Барбара, выбирать особо не из чего. У нас все равно форма в академии, ты же знаешь.

– Да, но то ты носишь почти всегда брюки, рубашку застё-

гиваешь на все пуговицы и этот ещё свой жакет надеваешь, застегивая полностью, – сестра открыла шкаф и стала доставать оттуда то, что я очень редко надеваю.

– Только не юбка! – взмолилась я и подскочила к Барбаре, пытаясь выхватить одежду из ее рук. – Это же неудобно!

– Почти все неудобно, что красиво, – заметила она, – даже не старайся, Агат, ты же знаешь, что все равно у тебя не выйдет меня переубедить.

Я молча вернулась на кровать, сев на неё. Сестра права. С ней спорить бесполезно, себе дороже будет.

– Хорошо, делай что хочешь.

– Отлично, – она радостно похлопала в ладоши и далее стала доставать остальную одежду из шкафа.

По итогу я стала похожа на большинство девочек из нашей академии. Темно-синяя юбка чуть выше колена, белую рубашку мне не позволили застегнуть на все пуговицы, поэтому верхние две остались не застегнуты, поверх рубашки на мне одет такого же цвета, как и юбка, жилет, который полностью застегнут, тем самым подчеркивая небольших размеров грудь. Образ дополняют телесного цвета колготки, туфли на невысоком каблуке, серьги гвоздики. Волосы же сестра сказала мне распустить, и с одной стороны заколоть, так я и поступила.

– Красотка, осталось только накрасить тебя, – больше для себя, нежели для меня проговорила Барбара.

– Нет, я знаю, как ты красишь, Барбара, – запротестовала

я, – давай я лучше сама?

– Обещаю, что покрашу тебя естественно, – она даже пальцы рук скрестила, – только давай я сделаю?

– Хорошо, – но только все по минимуму, поняла?

Ответом мне послужил кивок головы.

Не знаю, с чем это связано, но моя кожа не выносит косметiku. Я могу конечно с ней ходить, но в основном не более часа. Если глаза сильно покрашены, то они начинают слезиться, сразу же хочется спать, а на коже от тонального крема такое ощущение, будто бы как от очень жирного крема. Если все по минимуму, то проблем никаких нет.

Барбара подчеркнула мои глаза чёрным карандашом и слегка по ресницам прошла тушью, а на губы нанесла легкий блеск.

– Нравится? – спросила она, радуясь своей проделанной работе.

– Да, спасибо тебе.

– Не очень-то ты и довольна, я смотрю.

– Довольна, правда. Просто я искренне не понимаю, зачем этот весь марафет? Ничего не изменится от того, что я по-другому оделась.

– Может, изменится, откуда ты знаешь? – с улыбкой спросила Барбара и подошла ближе. – Ты всегда останешься моей младшей сестренкой, за которой я буду приглядывать и оберегать от всяких никчёмных парней.

– Он здесь не при чём, Барбара, – я отвернулась, чтобы

взять сумку, и чтобы сестра не видела, как изменилось мое выражение лица.

– Ой, конечно, конечно. Я же вижу, как ты смотришь на него, и как смотрит он на тебя. Это не просто взгляд «мы расстались по обоюдному согласию, и решили остаться друзьями», нет, Агат, это скорее взгляд, который говорит «хочу вернуть тебя, но от этого нам обоим не станет легче». И...

– Хватит, не хочу об этом говорить.

– Окей, тогда пойдём скорее.

История с Димитрием у нас вышла непростая. Это мои первые отношения, естественно ты привязываешься к человеку. Мы встречались два года, прежде чем расстались. Я думала, что любила его, возможно, до сих пор люблю. Он тоже любил меня. Но как-то все произошло само собой. Никто никому не изменял, ничего подобного не было. Просто однажды мы сели поговорить и приняли такое решение, не было ни криков, ни ругани. Иногда так случается, что люди просто расстаются. Это именно такая история. Хотя я скучаю по нему.

Барбара никогда его особо недолюбливала, по ее мнению, он слишком простой. Мне даже неинтересно, что это значит.

Мы вышли из моей спальни, и очутились в коридоре, где только одни девушки.

Всего в академии пять корпусов, жилые из них – три, остальные два – учебные. Девушки живут отдельно от парней, а преподаватели в третьем корпусе.

С сестрой стали многие здороваться, что не удивительно, из нас двоих она более общительная и знает многих. Я же здоровалась с наименьшим количеством.

Когда же мы уже очутились на улице, где царила суматоха, все куда-то бежали и что-то суматошно обсуждали, к нам вальяжной походкой подошёл мой лучший друг Георгий.

– Кажется, только ты никуда не торопишься, Георг, – заметила я и улыбнулась ему.

– К чему вся эта спешка, Агат? – заметил он и улыбнулся своей роскошной улыбкой, от которой многие девчонки попадали бы в обмороки, но не я и не моя сестра. – Нужно наслаждаться неспешностью жизни и созидать прекрасное. Например, вас, – следом последовала ещё одна улыбка.

– Не стоит льстить нам, Георг, – опередила меня Барбара.

– Никакой лести, только чистая правда. Вы сегодня замечательно выглядите.

– Спасибо, – решила поблагодарить я его, пока сестра что-нибудь не сказала такое, что могло бы задеть его чувства.

У Георгия и Барбары тоже есть своя история. Его и его семью мы знаем очень давно, наш отец как-то работал на них, поэтому детство мы часто проводили у них в особняке. Его родители замечательные люди, как и он сам, простые, не смотря на свой титул. Отец Георгия – Сарэс является дальним родственником действующего императора нашего государства, поэтому и носит титул графа. Сколько себя помню, Георгию всегда нравилась моя сестра, он неоднократно при-

знавался ей в этом, пару раз звал ее замуж, наши семьи только за. Но сама Барбара, как признавалась ничего подобного к нему не испытывала. Только дружба, не более. Я ей множество раз говорила, чтобы она подумала, потому что Георгий никогда бы ее не обидел, он бы сделал для неё всё, хоть достал бы звезду с неба. У Барбары было трое парней, но как говорит она «всё не то», ищет того, сама не зная чего. Георгию же кроме неё никто не нужен.

– Что происходит? – поинтересовалась сестра. – Что за суматоха происходит? Все какие-то оживлённые.

– Ты тоже заметила? – это уже спросила я.

– Конечно.

– Не знаю, я не в курсе, – пожав плечами, сообщил Георг.

– Странно все это, – проговорила сестра.

– Агата, – обратился ко мне друг, – помнится мне сегодня у кого-то особенный день?

– У кого-то может и особенный, но не у меня, для меня это самый обычный день.

– Да брось, если бы день рождение было бы чаще чем раз в году, то день был бы обычный, но это же не так.

– А как ты себе представляешь день рождение чаще, чем раз в году? – усмехнувшись, спросила я и поправила сумку на плече.

– Ладно, пропустим этот момент. Я тут не спорить с тобой собрался и что-то доказывать, а поздравить с праздником хочу, Агат. – Он достал какую-то маленькую коробочку

из кармана и протянул мне.

– Что это?

– А ты открой и узнаешь, – криво улыбнувшись ответил друг и мельком взглянул на сестру.

Я сделала, как он сказал и внутри оказался цветок. И не просто какой-нибудь, а Сирариус! У меня даже брови на лоб поползли.

– Георгий! Я не могу это принять!

– А я тебя и не спрашиваю, можешь или нет, – с твердостью сказал Георг.

– И зачем он ей? – небрежно спросила Барбара, – мы не в таких условиях живем, слава Светлым, что ей это когда-нибудь пригодится.

– Это мой подарок. И мне решать, что дарить, а что нет.

Повисла напряженность. Я решила ее как-то разбавить.

– Спасибо тебе, это поистине волшебный подарок. Правда, надеюсь, что он не пригодится, – нервно усмехнувшись сообщила я. – Если мне память не изменяет, то он действует только от магии.

– Да, я об этом позаботился, можешь не волноваться, – Георгий подошёл ко мне и провёл сверху рукой по цветку.

На несколько мгновений сирариус засветился и заблестел, после стал самым обычным на вид желтым цветком.

Георг применил к нему свою магию.

– Теперь у него есть все свойства.

– Это волшебно, – я все ещё как замороженная смотрела

на этот цветок.

Сирариус – цветок, который растёт только в определенной местности и уж точно не в наших краях.

Восемьсот лет назад их было много, а после в один момент они практически перестали расти, не знаю, с чем это связано, некоторые говорят, что это связано с тем, что люди использовали их для усиления своей магии и в погоне за властью совсем забыли, что рано или поздно ресурсы заканчиваются, другие же утверждают, что связано это с войной. Было много раненых вовремя и после Великой войны и тем самым, чтобы спасти себя и близких они использовали именно эти цветы.

Сейчас же цветы эти настолько редки, что легче увидеть на небе падающую звезду, чем найти сирариус.

Он может залечить самые тяжелые раны, усилить магию, если таковая имеется в несколько раз, спасти человека от иллюзий.

– Где ты его раздобыл? – мне очень стало интересно.

– Неважно.

– Ещё раз спасибо, – я убрала его к себе в сумку.

– Как это мило, – проговорила сестра, и в ее интонации отразилось недовольство, – теперь может быть пойдём на урок?

– С каких это пор, Барбара, ты стала порядочной студенткой, которая не опаздывает на лекции? – спросил Георг.

– С тех самых, – напряжение вернулось.

Так втроём мы направились в аудиторию.

Я чуть отстала от них, задумывавшись о своём. Когда же посмотрела им в спину, то поняла, что из них вышла бы хорошая пара.

Она – девушка высокого роста, с хорошей фигурой, длинными золотистыми волосами, карими глазами, приятными чертами лица: небольшой нос, пухлые розовые губы, заострённый подбородок и густые брови, которые придают ее глазам выразительный взгляд. Красивая, вот какое первое слово приходит в голову, глядя на мою сестру. Барбара гордая, непокорная. Она из тех людей, что ни за что не отступится, пока не отстоит свою точку зрения.

Он – выше ее сантиметров на пять. В нем присутствуют те особенности, что сразу же выдают в нем аристократа. Худоба, высокий рост, длинные пальцы рук, заострённые черты лица, бледный цвет кожи. Волосы у него каштанового цвета, глаза же светло-голубого оттенка. Вальяжность и некая неспешность видна и в его походке, и в других действиях.

Как и многие парни в нашей академии, Георг не застегнул рубашку до конца, а рукава закатал до локтя.

Они подходят друг другу, как и по внешности, так и по характеру. Моей сестре нужен тот, кто будет сдерживать ее непокорность. Она и сама это прекрасно знает, и говорила мне об этом множество раз.

– Агата, привет! – сзади меня кто-то окликнул.

Я, а следом и мои друзья, обернулись.

– Катрин! – с улыбкой до ушей я подбежала к ней, и мы

обнялись. – Ты поправилась?! Почему не сказала, что выпивают? Я бы тебя встретила.

– Решила сделать сюрприз, – радостно проговорила она, – тем более у тебя сегодня праздник, не хотела, чтобы ты встала рано, хотя бы выпишься. И да... прости, у меня нет подарка для тебя, – Катрина с извинением посмотрела на меня и закусила губу.

– Вышие, да ничего страшного, – я покачала головой, – для меня лучший подарок – это то, что ты поправилась.

Катрина – моя близкая подруга, за исключением сестры. Познакомились мы на первом курсе и сразу же сдружились. Она очень открытый и легкий человек в общении. Она моего роста, поэтому от Барбары в этом плане мы отстаём. Внешность же у неё наоборот отличается от характера. Если внутри она воздушная, простая и очень дружелюбная, то снаружи чёрные прямые волосы, темно-карие глаза, которые Катрин подчеркивает тушью и подводкой, почти всегда присутствует вишневая помада на губах. Яркая внешность, которая никак не вяжется с ее пушистым и нежным характером.

На одном из заданий не так давно Катрин переусердствовала со своими целительскими силами и израсходовала весь имеющий резерв, а это чревато последствиями. Умереть она конечно не могла, потому что рядом были старосты и вовремя это заметили, а вот если бы их не было, то... тогда бы я могла с ней сейчас не говорить.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я и посмотрела на

приближающихся Барбару и Георгия.

– Как раньше. Врачи сказали, что силы в ближайшее время должна окончательно вернуться.

– Это прекрасная новость!

– Привет, ребят, – поздоровалась Катрина с моей сестрой и лучшим другом.

– Рада тебя видеть, Катрин, – первой произнесла моя сестра с вежливой улыбкой на лице.

– Выглядишь хорошо, – это уже заметил Георг.

– Чувствую себя также, – усмехнувшись, сообщила Катрина, – что за переполох сегодня в академии?

– Хороший вопрос, – задумчиво произнёс Георг и потёр подбородок, – только вот мы на него ответа не знаем.

– Так сейчас узнаём, – пожав плечами и усмехнувшись, глядя на него, сказала сестра, – Миран! – и окликнула мимо проходящего парня наших лет.

– Да? – на нас обернулся рыжеволосый парень с веснушками и растеряно посмотрел на сестру.

– А ты не знаешь, что за суматоха происходит сегодня? – лучезарная улыбка, которая предназначается только ему, обычно после такой улыбки Барбары люди делают, что она захочет.

Я мельком глянула на друга, у которого напряглась челюсть.

– Вы не в курсе?

Мы коллективно отрицательно покачали головой.

– Надо же! – Миран почесал затылок и кажется удивился такой простой вещи, что мы не в курсе. – Так ведь сегодня возвращается принц Генри!

– Да? – удивленно спросила сестра.

– Да, его пребывание на границе подошло к концу ещё вчера, – сообщил он нам.

– Вот как, – задумавшись о чём-то своём, едва слышно проговорила Барбара.

– Вот так новость, – заговорила Катрина после непродолжительного молчания, – его возвращение намного значительнее моего.

– Не говори ерунды, Катрин, – запротестовала я и обняла ее, – он нам никто, а ты наша подруга. Просто для всех других он принц и поэтому все так переживают, – хотя мне неясно почему.

– Но он и наш принц тоже.

– Да, – согласилась я с ней, – и наш принц тоже.

Повисло какое-то напряженное молчание, только мне непонятно почему. Задавать этот вопрос в слух не стала, захотят заговорят, но видимо их всех одолевают какие-то свои мысли.

Я так задумалась об этом, что когда направилась в класс, то не заметила человека, резко вылетевшего из-за поворота, и врезалась в него.

– Ой! – только и сказала прежде, чем подняла глаза.

– Агата?

Знакомый голос. Такой знакомый и такой родной. У меня даже мурашки по всему телу пошли, а в животе что-то ухнуло.

– Ты как?! – тёплые руки Дмитрия легли мне на плечи, а сам он заглянул в мои глаза. – Не ушиблась? Все в порядке?

– Да, – заикнувшись сказала я, – все хорошо, – мне стало сложно подбирать слова. – Извини.

– Это ты меня извини, не заметил тебя.

На этом наш диалог закончился. Мы просто продолжили смотреть друг другу в глаза, а его руки так и остались на моих плечах.

Наверное, я скучаю по нему. За это время мы привыкли друг к другу. Мне не хватает тех эмоций, что он дарил мне, милых слов, что говорил, и заботы, которую проявлял.

– Привет, Дмитрий, – за моей спиной зазвучал стальной голос сестры.

– Привет, Барбара, – из-за этого мой бывший парень прервал зрительный контакт и посмотрел на ту, к кому обращался.

– Нам пора, на занятия, Агата, – как только сестра это сказала, то тут же взяла меня под руку и направилась вместе со мной в аудиторию.

Мне так хотелось обернуться.

– Даже не смей! – шикнув на меня, сказала Барбара.

– Что не сметь?

– Оглядываться на него! Как будто ты не знаешь, о чем я!

– Что ты так на него взвелась? – остановившись, спросила я в какой раз. – У меня складывается впечатление, что встречалась с ним ты, а не я.

– Он виноват! – крикнула она, и в этот момент на нас посмотрели люди. Сестра это заметила и стала вести себя тише.

– В чём? Что я с ним рассталась?

– Да, захотел бы, то остановил.

– Не захотел, – констатировала факт я и дальше последовала по коридору.

Георгий и Катрина все это время молчали и не произнесли ни слова.

В аудитория я зашла, когда она как раз уже начала заполняться студентами.

Села где-то в середине, места в конце были заняты, да и не люблю я сидеть на задних партах, многое там не слышно, а сдавать экзамены как-то нужно. Первые парты в основном всегда свободны, за исключением пару предметов. Этот как раз из последних. История Кералиуса.

Рядом обойдя меня села Барбара, а с другой стороны приземлилась на стул Катрина. Георгий же сел прямо перед нашим рядом.

– Так непривычно, – тихо сказала Катрин, но я услышала.

– Конечно, ты же почти три недели находилась в госпитале, – заметила я и достала из сумки тетрадку с ручкой и учебник. – Восстановление твоих целебных сил требовало время. Больше не стоит так делать, Катрин, – я положила

свою руку на ее.

– Но все те люди, – подруга отвела взгляд в сторону, – я так хотела им помочь...

– Понимаю, – кивнула своим мыслям я, – наверное... я бы поступила так же.

– Не поступила, – встряла в наш разговор Барбара.

– И почему же?

– Я бы тебе не позволила, – сестра даже не посмотрела в мою сторону, но эти слова дорогого стоят.

В аудиторию зашёл высокий статный мужчина средних лет в идеально гладкой рубаше и такими же брюками. Наш преподаватель – Александр Элингтон.

Какое-то время студенты ещё о чём-то разговаривали, но в скором времени наступила идеальная тишина.

– Всем доброе утро, – используя магический усилитель, чтобы его было лучше слышно, сказал мистер Элингтон, – на чем мы остановились в крайний раз кто-нибудь напомним мне?

Конечно же он все помнит. Просто проверяет нас. Какое количество учащихся его слушало и хоть что-то запомнило.

– На истории пришедших с гор, – так мы называем тех, с кого зародилась магия.

– Правильно, мистер... напомним фамилию?

– Флетчер.

– Точно, – профессор Элингтон кивнул своим мыслям, – мистер Флетчер. Это было так давно, что ни в каком источ-

нике вы не найдёте точную дату, когда простые смертные, — он обвёл аудиторию своей рукой, — то есть мы с вами, соприкоснулись с нечто прекрасным. С тем что дало нашим предкам силу.

«Не всем», — подумала про себя.

— Правда, что это сами Высшие послали их? — спросил кто-то из сидящих здесь.

— Хороший вопрос, на который нет ответа. Здесь лишь можно строить догадки и предполагать, а точного ответа никто никогда вам не даст, — преподаватель присел на край своего стола. — Возможно, что если бы не они, то мы бы сейчас с вами здесь не сидели и не разговаривали, — мистер Элингтон отрицательно покачал головой, прогоняя какие-то свои мысли, — но это уже лишнее. Мы тут с вами собрались не философию проходить, а историю. Так что продолжим. — Профессор встал и начал ходить взад-вперёд. — После этого события была Великая война, наверное, как раз благодаря той силе, что мы получили, поэтому и победили. Кто-либо помнит года?

Я помню только начало, а когда точно закончилась, это назвать не смогу.

— Как мало рук, — сделал вывод профессор.

Дверь в аудиторию открылась. Все тут же встали со своих мест, и я в том числе, склонили головы в знак уважения. Зашел наш наследный принц Генри Саломон Гарильсон. Учитель же склонил голову в знак своей преданности короне и

императору.

– С возвращением, Ваше высочество, – проговорил профессор Элингтон.

Рядом с принцем стоит и его лучший друг Сиран Ангальт.

Принц и Сиран прошли на свободные места, поднялись куда-то выше, чем сидим мы. Как только они сели, то занятие продолжилось как ни в чем не бывало.

Это было наше первое приветствие ему, следующее будет не скоро, ибо в академии, когда кто-то видит наследного принца, может обращаться к нему как к обычному студенту. В связи с его долгим отсутствием (около трёх месяцев), мы обязаны были при встрече с ним здороваться именно так, как здороваются с будущим императором.

Вот уже сто двадцать пять лет на Кералиусе правит император Вильфор I Гарильсон. И чувствую, что его сын – Генри, зайдёт на трон ещё не скоро. На это есть две причины. Первая, слава Высшим, в нашей стране все в порядке, война идёт только на границе, и то назвать это войной, после того, что было во время Великой войны, нельзя. А вторая причина – в долгожительстве нашего императора. На данный момент ему сейчас сто сорок два года, из которых сто двадцать пять – он правит. На вид ему можно дать не больше пятидесяти. Идеальная сила для правителя.

– Мне кажется, он даже как-то внешне изменился, – от мыслей меня отвлекли перешептывание Барбары и Катрины.

– Ты тоже заметила? – спросила сестра подругу.

– Ага.

Оставшуюся лекцию я старалась слушать внимательно, не отвлекаясь на перешептывание других.

– На следующий раз будет для вас небольшое задание, бесценные мои, – начал подводить итог профессор Элингтон.

– Может, без заданий обойдёмся, профессор? – выкрикнул кто-то из аудитории.

– Не обойдёмся.

Послышался тяжёлый и недовольный вздох.

– Так вот, – продолжил учитель, – в следующий раз мы с вами поговорим о Тёмных.

В аудитории все резко замолкли и кажется перестали дышать.

– Простите? – Миран, тот самый рыжеволосый парень, единственный кто осмелился нарушить тишину. – Так разве можно? Это же... запрещено.

– Мистер Глэйхэн, – обратился к нему наш преподаватель, – вам нужно освежить свои знания о кодексе нашей страны. Когда вы его в последний раз открывали? – ответом послужило пожатие плечами. – Так я и думал. Так вот, спешу вам и всем тем, кто забыл напомнить, что на уроках об этом говорить не запрещено. Ничего не случится, что мы с вами обсудим это. Поэтому если кто-либо найдёт какую-то информацию о них и соизволит поделиться своими знаниями, то получит плюс балл на экзамене.

Я бы обрадовалась, не будь это так сложно. Информацию о Темных я слышала только от родителей и то чисто случайно. Ну и конечно, мне известно то, что известно всем. Их больше нет. И вся возможная информация о них стёрта с лица земли.

Магический шар, висевший над дверью окутал аудиторию в приятный нежный оттенок фиолетового, извещая нас о том, что первый предмет закончился.

– Всем спасибо, – поблагодарил нас мистер Элингтон и первым покинул аудитория, следом начали расходиться и студенты.

Барбара с Катриной пошли в уборную, я же присоединилась к Георгию, направившись в большой зал.

– Ты какая-то задумчивая в последнее время, Агат. Что-то случилось?

– Нет, все хорошо, – я бегло улыбнулась, – просто я много думаю.

– Нужно расслабиться тебе.

– Тебе легко говорить, когда по успеваемости ты один из лучших, – я перевесила сумку с одного плеча на другое, – а вот когда находишься ближе к концу, то расслабиться не получится.

– Я тебе предлагал взять дополнительные занятия, чтобы повысить свою успеваемость, – повторил Георг и по-дружески закинул на меня руку, – да и зачем тебе какая-то успеваемость сдалась? У тебя полный набор друзей! – Георгий

ослепителен улыбнулся, и начал загибать пальцы, перечисляя всех по порядку. – Портальщица, целительница и дышащий! Отличный набор знаешь ли!

Я усмехнулась и довольно улыбнулась.

– Согласна, отличный набор, – после радость сменилась печалью, – только вот я туда никак не вписываюсь.

– Тебе и не нужно, – прервал друг, – стоит только быть рядом. Ага, не нужно гнаться за иллюзиями, некоторым что-то дано, другим нет. В этом нет ничего такого.

– Тебе легко говорить со своей магией, а мне... – на этом моменте я замолкла на мгновение, а затем договорила, – а вот мне без неё – нет.

– Может быть, она ещё будет, – Георгий старается подбодрить меня.

– Мне уже два года как исполнилось восемнадцать, – начала говорить я, – уже было бы, – и решила прекратить эту тему, – хотя что я тебе рассказываю, все равно ты и так все знаешь.

– Бывают исключения.

– Бывают, но вряд ли я одно из них, – в подтверждении своих слов пожала плечами. – Ладно, больше не будем об этом. Твоё предложение по поводу дополнительных занятий в силе?

– Конечно, для тебя оно всегда будет в силе, – Георг улыбнулся и посмотрел вперёд.

Я проследила за его взглядом и поняла, что смотрит он на

наследного принца, которого окружило человек пятнадцать, одни у него что-то расспрашивают, другие же решили лично поздороваться.

– Мне тоже предстоит к нему подойти, – заговорил Георг.

– Обязывает титул твоего отца? – догадалась я.

– Да. Так бы не подошёл. Он такой же, как и мы. Его единственное отличие лишь в том, что родился с золотой ложкой во рту, – нелестно отозвался о нем мой друг.

– Если ты считаешь нужным не подходить, то можешь этого не делать, вряд ли он запомнит всех, – предложила я, поправив сумку.

– Иногда мы обязаны делать вещи, которые не зависят от нас, Агата, – взглядом вернулся ко мне, – а теперь прости мне, я удалюсь. По поводу занятий тогда договоримся позже, хорошо?

– Да, конечно.

Георгий направился в сторону Генри, я же получше старалась его рассмотреть, дабы заметить те различия, которые увидели сестра и подруга.

Высокий рост принца сразу выделяет его среди других, он выше многих парней в академии. Телосложение у него, однако, ни как у аристократа, а скорее, как у воина. В этом он пошёл в своего отца, наш император достаточно сильный и в хорошей физической форме. Лицо тоже выглядит воинственным: острые скулы, высокая прямая переносица, твёрдый взгляд, широкие темные брови, тонкие губы. Волосы

у него черного цвета, чуть выше плеч, наверху собраны в небольшой хвост, и из-за этого его лицо делается каким-то хищным. Глаза не знаю какого цвета, с моего места не разглядеть, но точно не светлых оттенков. Он на год старше меня, но большинство занятий с нами совпадает, поэтому и пересекаемся на них. На счёт его магии точно неизвестно что это, но скорее всего у него, как и у императора, это долгожитие. Если было бы что-то ещё, то оно уже давно проявило себя. Пока что он выглядит, как и все мы, но когда мне будет сорок, ему все ещё на вид будет двадцать.

Георгий подошёл к нему и склонил голову в знак приветствия, и начал что-то ему говорить.

Слушает его не только принц, но и его друг Сиран. Внешность у последнего сильно отличается от внешности Генри. Его друг наоборот блондин, с такой же длиной волос, пониже его ростом сантиметров на пять, телосложение у них на вид одинаковое. Глаза ярко-голубые, их цвет виден даже с моего расстояния. Чувственные губы, нос прямой, но с горбинкой, брови тонкие, и когда он улыбается, то на щеках образуются ямочки, прям как у меня.

Если у наследного принца внешность хищника, то у Сирана милого парня. Но оба все равно красивы.

Я так увлеклась их разглядыванием, что даже не заметила, как ушёл Георгий. К принцу подошёл кто-то другой, незнакомый мне.

Генри отвлёкся от него и на мгновенье посмотрел прям

туда, где стою я, и наши глаза встретились. Я быстро опустила взгляд вниз, избегая зрительного контакта. Не подобающе это пялиться на принца в открытую.

Так я дошла до следующей аудитории, где меня уже ждала Катрина.

– Вот ты где! А я тебя искала, – подойдя, сказала она, – вроде бы вышла раньше, а пришла позже.

– Да, я задержалась. А где сестра?

– Пошла вроде бы, как и многие другие, здороваться с принцем, – сообщила Катрин, когда мы уже сели на стулья.

– Странно, я её не видела там.

– Ты тоже здоровалась? – подруга искренне удивилась и даже открыла рот.

– Нет, зачем мне это? Георгий пошёл это делать, а я осталась в стороне. – Я нахмурилась и продолжила. – Зачем она вообще пошла с ним здороваться? В этом нет никакого смысла. Ладно мы были бы из знатного рода, и это входило в наши обязанности, но просто так!

– Не знаю, – Катрина пожала плечами, а взгляд ее стал тяжёлый, – я отвыкла видеть эту особу.

Я посмотрела туда же, куда и подруга, и увидела вошедшую Викторию.

Девушка с рыжими и кудрявыми волосами, светло-кариими глазами, приятная на внешность. Большие глаза, пухлые розовые губы, веснушки на идеальной светлой коже, брови чуть темнее, чем волосы, курносый носик. На вид милая, но

вот характер... Она владеет магией огня. А это что-то, да значит. За то время, что мы учимся вместе, Барбара успела ее записать в свои враги номер один. У них у обеих вспыльчивый характер, и обе любят быть первыми. Катрина же просто ее не любит, я же отношусь к ней нейтрально, мне с ней соревноваться нет смысла, потому что я в любом случае буду слабее.

Она размеренной походкой прошла мимо нас, но затем вдруг остановилась и бросила:

– С выздоровлением, Катрин. Госпиталь плохо сказался на твоём внешнем виде, – заметила Виктория и я услышала, как она усмехнулась, а Катрина обернулась, – выглядишь так себе.

– В любом случае лучше тебя, – лестно отозвалась подруга, а сзади послышалось рычание. – Тише, львица, утомони свой пыл, а то подожжешь что-нибудь, – когда Катрин это сказала, то я обернулась, чтобы посмотрела на неё.

У Виктории в глазах в буквальном смысле стал пылать огонь, а на кончиках пальцев он заплясал.

– Соглашусь с Катрин, – заговорила я, – Виктория успокойся, ты можешь здесь что-нибудь поджечь.

– Тебя вообще никто не спрашивал, бездарность, – мои слова на неё подействовали, хоть она и задела меня.

На этом словесная перепалка прекратилась, и Виктория села куда-то позади нас.

Прямо перед преподавателем в класс успела зайти Барба-

ра, Георгий же куда-то подевался.

– Ты где была? – практически в унисон спросили мы с Катрин у моей сестры.

– В туалет ещё забежала.

– А с принцем здоровалась? – решила допытаться Катрина.

– Да, Катрин, – следом последовал короткий ответ от Барбары.

– О, профессор Ларанта, – обрадовавшись, сказала я, чем прервала Катрину и Барбару.

В аудиторию зашла женщина средних лет, с русыми длинными волосами, которые собраны в высокий хвост, в строгих брюках и белой рубаше. Тонкие губы сложены в полуулыбке, глаза блестят и зорко смотрят на всех сидящих здесь, запоминая каждого. Ей даже не нужен список посещаемости, чтобы всех запомнить. Мисс Ларанта помнит все что видела с самого ее рождения. В этом и есть ее сила.

Это официально мой самый любимый предмет из всех и любимый преподаватель.

– Всем светлого дня, – поздоровалась она.

– Светлого дня, мисс Ларанта, – хором ответили мы.

– Мисс Кэйнэс, – это фамилия Катрины, – с выздоровлением вас. Рада видеть.

– Спасибо, – подруга слегка смутилась и глаза забежали из стороны в сторону.

– Сегодня у нас будет интересная тема. Временное про-

странство. Вижу по вашим глазам, что мысли какие-то по этому поводу есть, – преподаватель села за свой стол и ещё раз обвела взглядом нашу аудиторию, – кто из присутствующих умеет создавать порталы?

Моя сестра единственная, кто подняла руку.

–Хм, – мисс Ларанта поправила очки на переносице, – у предыдущей группы было три человека. Здесь вообще один. Мисс Барбара Эддерли, прошу выйдите к нам, чтобы все вас видели.

Сестра, гордо задрав голову, спустилась в центр помещения, где мы находимся, и ни капли не стесняясь, медленно стала переводить взгляд от одного студента к другому, на мне она задержалась и улыбнулась глазами.

Иногда я завидую её уверенности.

– Мисс Эддерли, сейчас я вам дам самое простое задание, – профессор Ларанта встала и подошла к ней, взяв с собой ручку, – создайте портал.

Барбара кивнула и от кончиков ее пальцев в разные стороны стали исходить что-то похожее на молнии, далее в воздухе она стала создавать круг своими руками. Он получился диаметров сантиметров двадцать.

– Такое себе, а не портал, – сказала сзади Виктория специально, чтобы ее услышали.

На сестру эти слова повлияли, и она чуть поколебалась, и портал тут же закрылся. Барбара злобно посмотрел ага Викторию.

– Мисс Таллас, – обратилась к ней профессор, – замечание может делать каждый, вы можете сами выйти и попробовать, – я улыбнулась, да и не я одна, за это и люблю профессора Ларанту. Она поставит на место любого. Говорят, что даже делала замечание принцу Генри. Эти занятия у нас с ним отличаются, поэтому свидетелем данного случая мне не приходилось быть. – К вашему сведению, создание портал очень скрупулёзное дело.

– Я бы может и сделала, и уверена, что получилось бы в разы лучше, – на Викторию преподавательницу никак не подействовали, – только у меня другой дар.

– Знаю, – голос из любезного изменился на строгий, – так если не знаете, какого это, то не лезьте не в ваше дело.

Я услышала, как сзади она недовольно выдохнула.

– Продолжайте, мисс Эддерли.

– Хорошо, – проговорила сестра и вновь сосредоточилась. Получился точно такой же портал.

– Теперь, – мисс Ларанта протянула ручку моей сестре, – переместите ручку в место, где ее не найдут.

Барбара нахмурилась, но задание сделала.

– Хорошо. Кто-нибудь из присутствующих сможет определить, где находится сейчас та самая ручка? – задала она вопрос на всю аудиторию.

В ответ тишина.

– Радуйтесь, что нет у людей такой способности, как компас, иначе бы пользы в порталах никакой не было, – профес-

сор отрицательно покачала головой, а после уверенным тоном продолжила, – я вам могу сказать где она находится.

Мисс Ларанта вернулась к своему столу и достала что-то маленькое из ящика.

– Похоже на видящий шар, – предположила я.

– Она в лесу Хараса.

– Как вы узнали? – удивившись, тотчас же спросила Барбара.

– Благо мы изобрели видящий шар и можем отследить предмет, который до этого предварительно пометим, – улыбаясь ответила преподаватель и попросила сестру вернуть ручку. – Да, мы можем отследить предмет с помощью наших изобретений, но они не всегда работают. Знаете, где нельзя будет ничего отследить?

– За границей, – ответил кто-то из аудитории.

– Совершенно верно, мистер Зиган, – утвердительно качнула головой профессор. – Вещь или человека невозможно будет никак найти и вычислить только в двух случаях, если он находится, как сказал мистер Зиган, за границей и, если переместится во временное пространство.

– Теперь, мисс Эддерли, я усложняю вам задачу, – вновь обратилась к ней преподаватель, – попробуйте переместить эту же ручку туда, где вы никогда не были.

Барбара нахмурилась и начала создавать портал, после взяла эту ручку и захотела ее переместить, но почему-то ничего не получается. Спустя какое-то время на ее лице высту-

пил пот.

– Достаточно, мисс Эддерли, – остановила и подошла к ней профессор.

Барбара остановилась. Преподаватель подошла к ней и вежливо забрала ручку, а затем обернулась, посмотрев на всех нас.

– Вот проблема тех, кто обладает способностью создавать порталы. Они не способны к перемещению туда, где никогда не были, поэтому, Барбара, – мисс Ларанта обратилась к сестре, – остерегайся читающих.

– Читающие – это вымысел! – выкрикнул сидящий впереди меня Итан. Он также, как и я абсолютно не обладает никакой магией.

Профессор Ларанта перевела свой взор на него и прищурилась, сказав:

– Также, как и тёмные.

Аудитория тут же оживилась, все зашептались.

– Тишина! – строго произнесла мисс Ларанта.

– Вы думаете, что... читающие и темные существуют? – спросил, кажется самый смелый из нас, Итан.

– К опасной теме, вы подошли, мистер Фэнс, – при этих словах лицо обычно милой мисс Ларанты преобразилось, сделавшись каким-то хищным. – Есть два варианта ответа на этот вопрос, Итан, – впервые слышу, чтобы она перешла границы и назвала кого-то по имени, – первый – это сказать то, чтобы вы успокоились. Второй же – правдивый. Какой

предпочитаете?

Если минуту назад все шептались, то сейчас же наоборот замолкли. Если до этого кому-то было неинтересно, то теперь эти люди оживились и даже кажется подались вперёд.

– Правду, – это сказала я и ещё пару человек, в том числе и Итан.

Мисс Ларанта прикрыла глаза и улыбнулась своим мыслям.

– Хороший ответ. Мисс Эддерли, присядьте, – разрешила ей профессор и сестра вернулась на своё место. – Я скажу вам лишь то, что знаю сама. Много лет назад, когда я была примерно вашего возраста, то поехала к своему отцу, который на тот момент служил у границы. Мы ехали сквозь лес, тот самый, который сейчас называется Харас, раньше у него было другое имя, имена его меняются каждые пятьдесят лет, только неизвестно в связи с чем это связано. Ночью мы со стражей остановились на ночлег, – профессор посмотрела в окно, и столько грусти было в ее глазах, – я засыпала с пятью храбрейшими воинами, которых только знала, а проснулась, – мисс Ларанта запнулась на секунду, – с пятью трупами, которые были все в крови.

Я сглотнула и нахмурилась, даже не представляла, что ей пришлось пережить.

– Среди этих трупов я была не одна, посередине стоял мужчина лет тридцати на вид, самой обычной внешности, который пройдёт мимо, и никогда не подумаешь, кто он та-

кой. Он посмотрел на меня, и кажется знал все обо мне, хватило только одного взгляда. – Профессор села за свой стол, продолжив свой рассказ. – Сказал, что не тронет меня, не я его цель. И сказал, что убил их из-за того, что у них были плохие намерения, – мисс Ларанта преподнесла руку к своему лицу и потёрла глаза, приподняв очки, – не знаю до сих пор, что он имел в виду.

– Как он их убил? – когда она прекратила рассказ, спросил все тот же Итан. – Почему вы не слышали?

– Мыслью, – последовал короткий ответ. – Он убил их силой мысли. Читающим достаточно лишь одного взгляда на человека, чтобы узнать все о нем, даже самые страшные тайны. Они используют ваш страх против вас, и вы даже не поймёте, что случилось. Они умерли во сне, захлебнувшись собственной кровью.

– Вот почему их истребляли, – тихо проговорила я, но преподаватель услышала.

– Совершенно верно, мисс Эддерли, – кивнув, сказала она. – Такой силой не должно обладать ни одно живое существо на всем белом свете. Так что мой вам совет, если повстречаете когда-нибудь читающего, то бегите.

– Мы же не выбираем, какими нам родится, с какой силой, – заметила я, а профессор Ларанта недобро глянула на нас.

– Да, не выбираем, но должны понимать, что она опасна.

– А что насчёт тёмных? – мне не дали договорить, вмеша-

лась в разговор Виктория. – Их вы тоже видели?

– Нет, их не видела. Если на читающих ещё ведётся охота, и мне это известно, – поделилась с нами профессор, – то тёмных истребили ещё двадцать три года назад.

Аудитория осветилась все тем же светло-фиолетовым оттенком объявляя, что занятие окончено.

– Что ж, спасибо всем, кто сегодня был, увидимся с вами в следующий раз, – сказала профессор и вышла.

– Мне кажется, что это первый преподаватель, которая столько всего нам рассказала, – все ещё под впечатлением от этого разговора заметила я, убирая вещи со стола в сумку.

– Да, другие обычно либо сразу же сердятся, либо деликатно переводят тему, – согласилась Барбара, а Катрин кивнула. – Мисс Ларанта всегда отличалась от других. Ладно, не будем это обсуждать, а то можем ещё попасть. Пойдёмте в столовую? Время перекусить.

– Я знаю это твоё «время перекусить», – передразнила я сестра, – это будет полноценный обед и ужин вместе взятый.

– Да, возможно к нему ещё и завтрак добавится, – хихикнув, поддержала меня Катрин.

– Так, девочки, я вам уже в сотый раз говорю, что ем столько только из-за того, что трачу энергию на магию.

– Катрина тоже тратит, но питается в три раза меньше, – заметила я и вопросительно подняла брови.

– Ну видимо у нас как-то по-разному работает энергетический запас, – сестра просто пожала плечами.

Когда мы зашли в столовую, то увидели небольшую очередь за едой и немного свободных столиков. Время такое, что большинство ребят обедают.

– Я тогда сяду, займу нам места, а вы возьмите мне что-нибудь, – предложила подруга и ушла, а мы с сестрой остались в очереди.

– Ты не обращай внимания на слова, которые сказала Виктория, – заговорила я, – ты большая молодец.

– Не обращаю.

– Брось, Барбара, я-то вижу, что они тебя задели, даже если ты решишь меня обмануть, то у тебя это не выйдет. Я сразу догадаюсь.

– Сомневаюсь в этом, Агата, – я подумала, что сестра шутит или что-то в этом роде, но ни ее интонация, ни выражение лица при этом не изменилось.

– В общем забудь.

– Не могу забыть, – сообщила она, и мы стали потихоньку продвигаться в очереди, – Виктория отчасти права. Я даже для себя портал не могу создать, какая из меня порталщица...

– Эй, ты хотя бы можешь перемещать предметы, другие же максимум, что могут сделать, то это открыть его секунд на пять и всё. На этом из силы заканчиваются, – попыталась приободрить я.

– Этого недостаточно, Агат.

– Ты самая сильная из порталщиц, которых я встречала, –

это чистая правда. Всех, кого я знаю, максимум что могут это его открыть, и то до конца не могут контролировать этот процесс.

– Мне нужно быть самой сильной, – договорила сестра, когда подошла наша очередь.

В этом вся она, Барбаре недостаточно быть кем-то, она хочет стать «всем». Желает быть сильнее, умнее, быстрее, стремиться превзойти всех. Быть самой лучшей. Иногда меня раздражает это её стремление, а иногда мне хочется быть такой же.

– Что будешь? – спросила сестра.

– Да, – отбросила я эти мысли из головы, – мне пожалуйста, два бутерброда с тунцом и сок гранатовый.

Буквально через минуту мне отдали мою еду, которую я поставила на поднос.

Сестра же заказала тоже самое, только добавила сюда ещё и суп, салат и на десерт взяла пирожное.

– Не так уж и много получилось, – прокомментировала Барбара, взяв поднос. Я на это ничего не сказала.

Катрине же мы взяли салат и горячий чай, так как она заранее сказала, что особо не голодна.

Сели за стол, где уже сидела подруга и Итан. Он приветливо улыбнулся нам и поздоровался. Не сказать, что мы с ним близкие друзья. В основном общаемся, когда у нас совпадают занятия или вот так, сидя в столовой. Несмотря на то, что я плохо его знаю, он мне кажется неплохим человеком.

Итан среднего роста, с темными волосами и голубыми глазами, он всегда носит очки, так как у него не очень хорошее зрение.

– Как думаете, что теперь будет с мисс Ларантой? – спросил он, когда дожевывал свой бутерброд.

– А почему с ней должно что-то быть? – ответила вопросом на вопрос Барбара.

– Потому что она с нами обсуждала запретную тему.

– Если ты вспомнишь слова профессора Элингтона, то это не запрещено. По крайней мере на уроках, если этого касается тема, – заметила я, сделав глоток своего любимого сока.

– Ну, посмотрим.

Дальше мы ели в тишине, пока я не заметила, что сестра перестала прикасаться к еде.

– Что случилось, Барбара? – спросила ее Катрина. Видимо, не одна я это увидела.

Барбара не ответила, а мы с Катрин проследили за ее взглядом.

Смотрит прямо на столик, за которым сидят принц Генри, Сиран, девушка, имя которой я не знаю, но на вид знаю, Энтони, его я вижу лишь на занятиях по физ подготовке, благо не пересекаюсь с ним в соперниках, иначе бы боюсь, госпиталь посещала чаще. А ещё там сидит Виктория, которая недвусмысленно придвинулась к наследному принцу и проводит рукой по его лицу. Вроде бы в этом жесте нет ничего такого, но одновременно с этим есть что-то запретное. Генри

же просто смотрит на неё.

Я отрицательно покачала головой, хоть бы не на людях так вели себя. Я против того, чтобы показывать свои чувства на обозрение всем. Как по мне это просто некрасиво.

Когда мы с Димитрием были вместе, то никогда такого себе не позволяли.

Я вспомнила, а в сердце что-то защемило, стало не по себе.

– Что ты так на неё смотришь? – вывел меня голос Катрин из размышлений.

– Ничего. Что она с ним делает?

– А ты ревнуешь что ли? – усмехнувшись, поинтересовалась подруга.

Ох, не понравились мне те эмоции, которые проскочили на, те доли секунд, что Барбара отвечала, ее лице.

– Нет. Виктория многого себе стала позволять, совсем зазналась.

– Тебе какое дело, с кем она встречается, а с кем нет? – это уже спросила я.

– Она с ним не встречается, Агат, – с какой-то злостью в голосе проговорила Барбара и встала из-за стола, – прошу меня простить, мне нужно идти.

– Но ты не доела! – это я крикнула ей в след. – Боюсь, что ей придёт дурная мысль в голову.

– Думаю, что уже пришла, – Катрина доела свою еду и тоже ушла. Следующее занятие ни с ней, ни с сестрой у нас

не совпадают.

– Итан, а ты не видел Георгия?

– Его вроде бы вызвал отец по каким-то неотложным делам, – сообщил Итан. Спросила я у него, потому что знаю, что они общаются.

Вызвал, а нам даже ничего не сказал.

На следующем занятии мы изучали целебные свойства трав. У меня, и у тех, у кого нет дара целительства, этот предмет проходит в базовом варианте, а у таких, как Катрина проходит в углубленном. Барбара же изучает его совсем по-другому, потому с магией она связана, но занятие с Катриной отличаются.

В основном, здесь мы учим какие растения можно использовать, а какие обладают смертельными свойствами, что-то с чем-то смешиваем, чтобы получить определённый отвар.

С этим предметом у меня дела обстоят не так хорошо, как с двумя предыдущими, я постоянно ошибаюсь. Все это влияет на итоговый рейтинг.

Если этот предмет я ещё как-то могу перекрыть другими, чтобы не быть в конце рейтинга, то физ подготовку не перекроешь ничем.

На этом у меня было последнее занятие на сегодня, у сестры ещё два сегодня, а у Катрины одно. Поэтому вторая половина дня у меня полностью свободна.

Если Георгий бы был сейчас в академии, то попросила бы его помочь мне с физ подготовкой.

Я вышла на улицу, где так же много учащихся. С двумя из них поздоровалась, так как мы вместе ходим на пару общих занятий.

Почти дойдя до своего корпуса, чуть дальше от входа я увидела разговаривающего Дмитрия с каким-то неизвестным мне парнем. Не знаю почему, но я остановилась.

Так я за ними смотрела, пока он случайно не посмотрел в мою сторону и не заметил меня. Я тут же стушевалась и отвела взгляд в сторону. Но было поздно. Дмитрий закончил свой разговор с этим парнем и направился в мою сторону.

– Агата, – проговорил он, когда уже подошёл ко мне.

– Дмитрий, – в ответ произнесла его имя.

– Мы с тобой так и не поговорили из-за твоей сестры.

– А мы разве собирались разговаривать?

– Почему бы и нет? – задал он ответный вопрос и улыбнулся уголками губ.

– И о чем же нам с тобой говорить? – я хотела спросить это как можно более деликатно, но получилось, наверное, не очень.

Дмитрий задумался на несколько секунд, а потом улыбнулся во все зубы и сказал:

– Да, легко! Хоть даже самое элементарное! Как у тебя дела?

Я не сдержала улыбки и даже хихикнула.

– Хороший вопрос. Хорошо. А у тебя?

– С тобой были лучше, Агат, – вроде бы такая простая

фраза, но произнесена она на полном серьезе.

Мне столько ему захотелось сказать, но вымолвить хоть слово у меня не получилось, поэтому я так и осталась стоять, смотря в его голубые глаза и видя там собственное отражение.

– Прости, мне нужно идти, – это все, то я смогла сказать, после чего развернулась и быстрым шагом зашагала к себе.

После того, как мы расстались, то так нормально и не говорили. Я избегаю этого разговора, потому что боюсь услышать правду, и сама боюсь ему признаться, что скучаю.

Когда зашла в комнату, то первым делом решила написать письмо родителям, так как ни я, ни Барбара давно этого не делали.

Письмо получилось достаточно коротким, но написано все по факту.

Дорогие родители.

С нами все хорошо, учимся все так же хорошо, проходим практику в академии, на границу не отправляют. Скучаем по вам и ждём встречи в новогодние праздники.

С искренними пожеланиями, Ваши Барбара и Агата.

Забрав с собой письмо, я поднялась на крышу, где находится отправная.

– Доброго дня, миссис Мэллис, – поздоровалась я, когда попала на крышу и увидела, сидящую в кресле, миссис Мэллис.

Это женщина преклонного возраста, которая отвечает за

сохранность соколов. Птиц, ответственных за доставку писем нашим близким.

– Здравствуй, девочка моя, – тут же встав, поздоровалась она, а я улыбнулась. Если бы у меня была бабушка, то именно такой, как миссис Мэллис, я ее и представляю, – письмо снова отправить?

– Да, неделя же прошла.

– Уже?! – она почесала макушку головы и искренне удивилась. – Я и не заметила. Ну пойдём.

Миссис Мэллис повела меня к нашему с сестрой соколу. Тут их такое количество, что кажется словно они мерещатся. Разного окраса, есть даже один полностью белоснежный. Глаза у него наоборот чёрные. Он принадлежит королевской семье. Думаю, что сокол этот внешне даже как-то крупнее и больше остальных. Прежде никогда не видела белоснежных соколов. Ближе к концу я увидела Стрижка! Имя с сестрой мы передумали ему, хоть и не принято их называть.

Он сидит на клетке и зорко смотрит по сторонам.

– Привет, Стрижок, – сказала я и погладила его. У него в окрасе присутствуют чёрные пятна, расположенные на маховых перьях, а также различные узоры и белые вкрапления. В общем, самый обычный сокол. – Я принесла тебе вкусняшек.

Я достала из кармана жилета пакет, в котором находится его любимое блюдо. Жуки. Ещё после окончания занятий, я их набрала ему. Тут конечно немного и вряд ли Стрижок наестся, но это хотя бы что-то, хоть какое-то лакомство.

Высыпала ему на клетку, и он быстро их съел. После я свернула письмо, завязала специальной ниткой и привязала к его лапке.

Миссис Мэллис взяла его, посадила на руку и подняла кверху, сказав:

– Лети!

Стрижок взмыл в небо и вскоре его уже не было видно.

– Ждите с сестрой ответа в ближайшие несколько дней, – как обычно сказала миссис Мэллис.

– Хорошо.

Мы вместе направились к выходу.

– Что-то я давно не видела твою сестру, Агата. Она совсем перестала отправлять письма родителям. Сокол ее может и забыть.

– Она просто занята, все время учится.

– Понимаю, ты тоже учишься, однако находишь время, чтобы написать родителям, – заметила миссис Мэллис и поджала губы, как будто стала чём-то недовольна.

Я не стала никак это комментировать, а лишь пожала плечами и ушла, попрощавшись.

Оставшуюся половина дня я провела, сидя за учебниками и занимаясь вопросами, которые нам задали подготовить. Сделала почти все, кроме истории про тёмных. Этого не нашла. Скорее всего в наших учебниках нужной информации по этому поводу нет. Возможно, она есть в библиотеке. Поход туда я решила отложить до завтра, ибо сегодня уже позд-

но.

Как раз в тот момент, когда я закончила, дверь в комнату открылась, и зашла Катрина.

– Учишься?

– Только что закончила, – ответила я, отложив книгу. – Тебя долго не было, ходила куда после практики по лекарству?

– Да, нужно было съездить в город, купить кое-что, – сказала подруга и села на свою кровать.

Во всех комнатах живут по два человека. Моей соседкой является Катрин, с сестрой нас вместе не поселили. Она живет через несколько комнат от моей.

Катрина достала что-то из рюкзака и улыбнулась мне.

– Это тебе, Агат. С днём рождения тебя!

Она протянула мне... чай?

– Это чай? – приняв его, поинтересовалась я и открыла пакетик, чтобы понюхать. Пахнет чудесно!

– Не совсем, это травы из леса Хараса. Они могут справиться с бессонницей и просто улучшить состояние организма, – ответила Катрин, начав переодеваться в более удобную одежду, чем наша форма, – бессонница вроде бы тебя не беспокоит, Агат, но для поддержания хорошего самочувствия они могут пригодиться.

– Да, тоже так думаю, спасибо за подарок, – поблагодарила я и убрала их в тумбочку.

Я тоже переоделась, надев на себя свободные штаны и

футболку на размер больше.

Перед тем, как лечь спать я ещё сходила в душ. У нас общие душевые кабинки. Вместе со мной там было ещё пара человек.

Вода есть только холодная, горячей в принципе в академии не бывает. Её нет ни только здесь, но и у большинства семей. Допустим, у нас, где мы с Барбарой раньше жили. У родителей Георгия она есть, когда мы гостили у него, то это было что-то волшебное. Только богатые семьи могут себе это позволить, потому что магическая сфера – это очень затратное дело. Она специально разработана, чтобы согревать воду. Получается за всю свою жизнь я мылась в горячей воде всего лишь раз пять.

Академия не может себе позволить такую роскошь, это выльется в копеечку.

Зато у нас в каждой комнате зимой достаточно тепло, и всё это как раз благодаря магической сфере. Это не так дорого, как вода, поэтому большинство жителей Кералиуса могут себе позволить, например, наши родители.

После быстрого принятия душа я вернулась обратно в комнату и забралась по одеяло.

– Жаль, что у меня нет магии, с помощью которой можно высушить волосы, – проговорила я тихо, чем отвлекла Катрин от книги, – так бы сделала вносы сухими и не засыпала с мокрой головой!

– Да, Агат, это было бы полезной способностью, – хихик-

нув, согласилась подруга и повернулась в мою сторону.

– Жаль, что у меня вообще нет никакой магии, – тяжело вздохнув, поделилась я.

– Мы имеем то, что имеем. Не стоит расстраиваться из-за этого, Агата.

Мне всегда казалось, что жизнь с магией прекрасна и сказочная, прям как в книжках и древних сказаниях. До сих пор так думаю. Но Катрина права, мы имеем, что имеем, и это нужно ценить.

Я пожелала подруги светлой ночи и вскоре уснула.

Глава 2

Проснулась же я от того, что в комнате заработала магическая сфера, издавая звук, от которого невозможно не проснуться. Я простонала и накрыла голову подушкой.

Это оповещает нас о том, что пора просыпаться и идти на физ подготовку. У нас она сегодня будет целый день. Два раза в неделю мы проходим через этот мерзкий звук каждый раз.

Каждую сферу специально зачаровывают, чтобы у них были определенные свойства.

Так, одни служат чисто световым оповещателем на занятиях, чтобы понимать, когда урок начинается и заканчивается. Другие же, как эта, работают наподобие будильника. Стандартно два раза в неделю, когда у нас проводится физ подготовка, то срабатывает звуковой сигнал. При чем он работает только в тех комнатах, у кого будет это занятие. Методика очень действенная, так как просыпают очень малое количество людей. Тут невозможно не проснуться. Также с помощью сфер можно обогреть воду, помещения, ещё они выступают в качестве передачи картинки из другого места, снимая все, что происходит в настоящее время. Функций у них множество, главное только правильно их зачаровать.

– Пора вставать, Агат, – заговорила Катрина, поднявшись с кровати.

– Сейчас встану, – сонным голосом пробормотала я и встала через минуту.

Минуты через три этот тошный звук прекратился.

Я сходила в душевые, чтобы умыться и привести лицо в порядок. Холодная вода прекрасно помогает проснуться.

Для физ подготовки у нас также есть специальная форма. Я надела обтягивающие штаны, они повторяют каждый изгиб моих ног, сверху – свободная майка, внизу которой одет специальный лиф. Поверх майки – специальный корсет, это обязательное условие для девушек. Туда, мы складываем ножи, если практикуемся в их метании. Он никак не сковывает движение, поэтому в принципе удобно. Если бы было холодно, то вместо майки, была бы утеплённая свертонкая кофта. Но зима будет только через пару месяцев, поэтому пока что на улице достаточно жарко. Волосы я заплела в косу.

Посмотрела в зеркало и увидела перед собой картину, которую вижу каждое утро. Девушка невысокого роста, склонная к худобе, которая похожа на свою сестру, но такое ощущение, что меня природа создала не такой яркой и красочной, как ее. Я ниже ее ростом, меньше в комплектации. Волосы у меня короче, не такие золотистые, блеклые. Глаза же у меня и Барбары отличаются, вернее их цвет. У меня они какого-то болотного оттенка, смесь зелёного с карими. Прямой заострённый нос, губы не такие пухлые, как у сестры, но и не тонкие, что-то среднее. Есть даже веснушки, которых становится гораздо больше, если я буду долго прибывать

на солнце. Брови самые обычные с изломом. За что я благодарна природе, так это за густые чёрные ресницы, которые в принципе даже не нужно красить, наверное, именно они больше всего нравятся мне в моей внешности. Ямочки на лице делают меня более миловидной, по крайней мере так говорит Барбара.

Катрина тоже уже готова, поэтому из комнаты мы вышли вместе.

– Ты готова к новым мучениям? – спросила Катрин, собирая свои волосы в высокий хвост.

– Морально да, а вот физически, честно признаться, нет. А ты?

– Нет, мне будет непривычно после госпиталя.

– Думаю, профессор не будет так сильно тебя гонять, как остальных, – предположила я, хоть в этом не уверена.

Для занятий по физ подготовке отведена почти половина учебного корпуса.

В физ подготовку входит всё: плавание, метание ножей, борьба, если таковой ее можно назвать, скорее это нанесение побоев, скалолазание (это одно из самых любимых видов, потому что единственное, что лучше всего получается) и конный спорт. Всё-таки у нас королевство, поэтому все, кто учится в академии обязаны уметь обращаться с лошадьми. Те, кто владеет магией, им позволено ее использовать в схватках, на поединках и просто так в учёбе. По мне это нечестно, естественно преимущество будет у одаренных.

Как-то по этому поводу некоторые ученики ходили к директору, но результата никакого не дало. Ответ был один: «У ваших врагов может быть преимущество, поэтому пощады не будет». У каких врагов, я так и не поняла. Мы же не на войну после окончания пойдём.

Сегодня будет борьба и скалолазание. При чем именно в таком порядке, сначала первое, затем второе. Не знаю, как я побитой буду лазить по горе, но избежать этого в любом случае не удастся.

– Агата! – окрикнул меня... Димитрий?!

– Димитрий тебя зовёт, – оглянувшись вместе со мной на него, сказала Катрин.

– Слышу и вижу, не говори только сестре, пожалуйста, – попросила я, – я на пять минут и вернусь.

– Хорошо.

По мере того, как я к нему подходила, меня все больше стало одолевать нехорошее предчувствие. Вид у Димитрия отличается от обычного, стал более тревожным. За что он переживает?

– Привет, Димитрий, – поздоровалась я, когда подошла к нему.

– Агата, – кивнул головой в знак приветствия, – хорошо выглядишь.

– Спасибо, – я замолкла, думая, что последует продолжение разговора, но спустя время ничего не изменилось, – Димитрий, ты позвал меня, чтобы сказать это?

– И да, и нет, – его глаза забегали по сторонам. – Слушай, Агат, я не хочу, чтобы ты сегодня здесь была.

– Что?! – я даже опешила и не сразу задала вопрос. – Почему?

– Потому что теперь борьба изменилась, – сообщил Дмитрий, подойдя ещё ближе и взяв меня за руки, – стало опасно.

– Что ты такое говоришь? – я даже забыла, что Барбара может нас увидеть и не то подумать, поэтому и осталась стоять так. – В плане изменилась?

– Теперь мы тренируемся не на совсем территории академии, а на территории леса Хараса.

– Это запрещено, – я лишь усмехнулась и высвободила руки из его рук.

– Теперь правила изменились. Мать вчера мне сказала об этом, – я нахмурилась, а Дмитрий продолжил, – помимо этого на наши тренировки теперь достаточно часто будут смотреть гости из дворца, – мои брови поползли наверх, – не удивляйся так, Агат. Этого следовало ожидать. С нами же обучается сам принц! – язвительно произнёс он. – Естественно император должен быть в курсе какие у него успехи во всем, так сказать лично убедится хочет. А лес выбрали, чтобы лучше понимать условия, в которых мы можем очутиться, когда будем проходить практику на границе.

– И наш директор дала на это согласие?

– Агат, а что она сделает? Откажет своему императору?

– Да, ты прав, ничего не сделает. Это не объясняет, почему я сегодня не должна идти.

– Так как мы будем в лесу, то там нас разобьют по парам и загонят на площадки...

– На какие площадки?

– Там их всего десять, и пар тоже будет десять, – уточнил Димитрий, – по очереди. Если раньше мы дрались с теми, с кем захотим, то сейчас разделять будет моя мать, – то есть наш тренер-профессор, – и не знаю как дальше, но первое время точно будет парень / девушка.

– Это не есть хорошо, – я сказала это, а мысленно вся напряглась. Если меня поставят в пару, кроме как к Катрине и Барбаре, то мне надерут задницу.

– Вот именно, Агат! – наверное, это мысль отразилось на моем лице, потому что Димитрий произнёс вслух эту фразу.

– Ладно, – все ещё стараясь как-то переварить услышанное проговорила я и прикусила изнутри губу, – но это все равно не объясняет, почему мне не стоит здесь находиться. Ты предлагаешь мне прогулять сегодня, а что же будет касаться следующих занятий? – спросила я и аккуратно освободила свои руки из его, когда вспомнила, что он все ещё держит меня. – Не смогу же я всегда прогуливать их. Меня могут отчислить за непосещаемость.

– Об этом я позаботился, – как-то гордо вскинув подбородок сообщил мой бывший парень, – я буду договариваться с матерью, чтобы она ставила тебя со мной. Естественно не

каждый раз, но хотя бы раз в три раза. Два из которых ты не пойдёшь.

Я удивилась. Нет, не тому, что сказал Димитрий по поводу занятий физ подготовкой в лесу, а его словам обо мне. Как он все хорошо продумал, даже не поинтересовавшись моим мнением. Естественно, я понимаю, что Димитрий хочет позаботиться обо мне. Будь я на его месте, то тоже бы переживала, но это... уже через чур.

– Спасибо за то, что предупредил, но я всё-таки думаю, что мне стоит ходить, – как можно более мягче сказала я, – в конце концов, я же не одна такая, у кого плохо с борьбой, и нас же не убьют на этих занятиях, просто решили, что мы будем в более диких условиях, – что конечно, мне не нравится, но это я оставила при себе.

– Агат, я переживаю за тебя, ты ведь такая...

– Неуклюжая? Неумеха? – решила подсказать ему я.

– Нет, – резко ответил Димитрий. Повисло молчание, словно он пытался подобрать нужное слово. – Хрупкая.

Я и Димитрий замолчали. У меня даже кажется случился небольшой шок. Никогда не думала, что меня кто-то считает «хрупкой». Растяпой? Да. Слабой? Да. Но не хрупкой. Хоть хрупкость и слабость для меня похожие слова. Не знаю почему, но это первое слово, которое так сильно меня задело, особенно из-за того, что оно произнесено Димитрием.

– Я пойду, – сказала я не своим голосом и направилась туда, где обычно у нас проводятся тренировки. Я не такой

человек, который может задеть другого человека, но сейчас видимо своим «я пойду» задела Дмитрия, его выражение лица выглядело удивленным. Обычно я более мягкая, но эти его слова про хрупкость мне совсем не понравились.

– Что случилось? – спросила меня Катрин, когда я только зашла в тренировочный зал.

Кратко пересказав то, что рассказал мне Дмитрий, мой взгляд случайно наткнулся на сестру, которая разговаривает с девушкой из круга общения принца и Сирана, имя которой, я никак не могу вспомнить, потому что по любому его слышала.

Почему сестра вообще с ней говорит? Та в ответ только кивает и иногда улыбается. Вроде бы они с ней не подруги, первый раз вижу, чтобы они говорили.

Я так увлеклась наблюдать за ними, что не услышала того, что сказала Катрин.

– Что прости?

– Говорю, странно это, зачем нам в этот лес, если мы и здесь можем также тренироваться, – когда подруга это сказала, то ее передернуло. По-моему, она даже побледнела.

– Катрин, не переживай, – я постараюсь ее взбодрить, – с нами будет профессор и это же всего лишь тренировки, ничего более.

– Да, понимаю, но все же мне от одного вида на этот лес некомфортно и как-то зябко.

– Мы будем близко от академии, – почему-то с уверенно-

стью не присущей мне сказала я, – поэтому это всего лишь лес. И рядом с академией безопасно.

Там, где мы обычно тренируемся, где сейчас находимся, как обычно царит особая атмосфера. Пот. Кровь. Тяжелые вздохи. Падения.

Здесь есть всё. Большая площадка для борьбы, которая расположена в самом центре, есть еще поменьше площадки, они находятся по краям от той, что в середине. Есть специально отведённая зона для метания ножей. Где я стою, слышен звон металла, который либо падает на пол, не достигая деревянную цель, либо попадает в неё и слышен отличающийся от первого звук. Также имеется зона для драки на ножах. Слава Высшим, что не настоящих, а муляжей. Иначе бы большая часть людей, которая сейчас здесь находится была бы мертва. Мое единственное любимое место здесь – это стена для скалолазания. Там я могу не волноваться, что со мной что-то случится, даже если упаду, то только на мягкие маты. За то время, что я здесь учусь падала всего лишь несколько раз, отчего сделала вывод, что это действительно у меня хорошо получается. Ещё есть мини зоны с разными тренажерами: груши для битья, канат и тому подобное.

– Готовы? – спросила сестра, подойдя к нам. Свои золотистые волосы она завязала в высокий хвост, чтобы не мешались.

В основном все девушки ходят по академии с распущенными волосами, а на тренировках собирают их.

Я же почти всегда собираю их либо в хвост, либо заплетаю простую косу, так мне кажется удобнее. То, что вчера была с распущенными – это исключение.

Ещё я хотела спросить сестру, о чем она говорила с той девушкой, но не стала этого делать, решив, что это не мое дело.

– Нет, сегодня точно не готовы, – ответила за нас Катрин, нервно сглотнув.

– Да, я думаю, Барбара, что и ты тоже не будешь готова, узнав, что с сегодняшнего дня мы больше не будем заниматься в тренировочном зале.

– Почему это?

Кратко ей я тоже рассказала самую суть нашего с Дмитрием разговора.

– Интересно, – с задумчивостью в голосе и во взгляде сделала вывод Барбара, а потом добавила: – почему ты с ним говорила? Я против твоего с ним общения.

– Я... – я не нашлась, что и сказать, поэтому лишь помолчала.

От следующего вопроса меня спасла вовремя вошедшая профессор Пиранс. Как только по залу послышался стук ее невысоких каблучков, то в зале тут же воцарилась тишина, все замерли в ожидании. Шаг как всегда уверенный, я его называю «военным». Мать Дмитрия достаточно крупная женщина с короткой длиной волос, выразительным взглядом, прямой осанкой и всегда в идеально-гладкой одежде. Воин.

Именно такое слово приходит в голову, когда видишь ее. Профессор Пиранс уважают абсолютно все в академии, даже те, у которых проблемы с выполнением приказов.

Димитрий чём-то похожи с ней, но совсем отдаленно. Скорее, он больше смахивает на отца, который умер два года назад.

На самом деле она не такая уж и грозная, какой кажется на первый взгляд. Характер у неё достаточно... миролюбивый.

– Светлого утра, дорогие учащиеся, – громким голосом поздоровалась профессор. Ей даже сфера не нужна, чтобы ее все слышали.

– Светлого утра! – проговорил кто как.

– У меня для вас новости. Я бы сказала, что и хорошие, и плохие, – она сделала многозначительную паузу, – но тут уж решать вам. Отныне, мы будем тренироваться в лесу Хараса, – по залу послышались удивлённые возгласы, – теперь с нами будет всегда на занятиях находится кто-то из дворца.

Эта новость повергла людей ещё в больший шок.

– Только с нами? С нашей группой? – спросил кто-то.

– Да так как принц Генри обучается именно в вашей группе.

Народ начал перешептываться, а я глазами захотела отыскать того, из-за кого собственно говоря и поднялась такая суматоха. Принца нигде не было, что странно. Вроде бы у нас будет занятие, где за ним кто-то будет наблюдать, а его попросту нет.

– Поэтому сейчас мы все дружно выходим на улице и отныне собираемся именно там, возле выхода из академии. Всем понятно? – кто-то кивнул, а кто-то ответил коротким «да».

– Она не сказала про то, как мы будем драться, Агат, – заметила подруга, когда мы стали выходить из академии, – может обойдётся?

– Не думаю.

– Не переживайте так, это же всего лишь тренировки, не более, – решила подбодрить Барбара.

– На тренировках тоже убиться можно знаешь ли, – сказала, нервно усмехнувшись, Катрин.

На улице прекрасная погода, для меня самое то. Нет зной жары, как было пару месяцев назад, нет палящего солнца, вместо него облачно. Градусов двадцать тепла. С каждым днём погода становится все холоднее и холоднее, так как наступает холодное время года.

Мы ушли от академии метров на двести, прежде чем увидели специально оборудованные площадки для тренировок.

– Ого, когда они успели так быстро их построить? – озвучила мои мысли сестра.

– Может быть, уже давно, мы же не бываем в основном в лесу, – предположила я.

– О, а вот и принц, – указав в сторону одной из площадок кивком головы, сказала Катрин. Мы с Барбарой синхронно повернули головы в ту сторону.

– С кем это он? – задала вопрос скорее для себя, нежели для всех Барбара.

Мы увидели его и спину какого-то мужчины. Достаточно мощную спину. Принц дерётся с ним, в рукопашный бой судя по движениям.

Они стали приковывать взгляды всех.

Вот Генри делает ногой выпад вперёд и заносит правую руку в верх для удара, но неизвестный мне мужчины вовремя блокирует ее одной рукой, а второй, которая свободна, хочет видимо ударить его в живот. Каким-то чудесным образом это не происходит, принц успевает отойти, освободив свою руку.

У дерущегося мужчины белые короткие волосы, рост такой же, как у принца, может даже слегка выше, одет он в рубашку серого цвета, рукава которой закатаны и как ни странно в брюки, что не совсем удобно для боя.

Наследный принц одет в чёрную футболку и темные спортивные штаны, волосы его собраны в хвост. Как только мы приблизились к ним, то они прекратили драться.

–Так, так, так, – начала говорить профессор Пиранс и хлопала в ладоши, – мистер Кейран Саргард, – видимо так зовут этого мужчину, – как давно я вас не видела.

Принц посмотрел на профессора, а этот мужчина повернулся к нам лицом.

Мне кажется, я сделала рваный выдох. Это оказался скорее парень, а не взрослый дядечка, как я подумала изначально. Настолько красивых людей я ещё не видела. На вид он

одного возраста с принцем. Белоснежные волосы, темные густые брови, бледно-голубые глаза, в которых пляшут смешинки, ярко выраженные скулы, прямой нос, четкий контур губ. Кожа же слегка загорелая. Все бы было идеальным, если бы не шрам. Он тянется от внутреннего уголка глаза в самый низ, где заканчивается лицо и разъединяется. Напоминает цифру один. Этот шрам ничуть не портит его, а скорее придаёт ему ещё большую красоту.

Кейран усмехнулся, угол его губ приподнялся, и спрыгнул с тренировочной площадки, подойдя к нашей миссис Пиранс.

– Светлого дня, Саранда, – произнёс он бархатным и вибрирующим голосом, – давно не виделись. Рад видеть.

Исходя из того, что он назвал профессора по имени, то этот парень определённо старше возраста, на который он выглядит.

Кейран протянул ей руку, после чего состоялось рукопожатие.

– Тоже рада, – кивнула миссис Пиранс, – я так понимаю, что дворец послал тебя приглядывать за нашими тренировками.

– Верно.

– Надоело сидеть без дела? – усмехнулась профессор, а я поняла, что они являются друзьями.

– Что-то вроде того. Хотя бы молодость вспомню, – из последних слов я сделала вывод, что лет ему много.

– Тогда добро пожаловать, – проговорила профессор и улыбнулась ему, а после посмотрела на нас, – познакомьтесь с самым сильным порталыщиком, которого когда-либо видал этот мир – Кейран Саргард.

В моей голове только сейчас стали всплывать воспоминания об этой фамилии. Я ее уже слышала. Все слышали. Саргард – фамилия тех, кто уже много веков принадлежит к древнему роду порталыщиков. Раньше они были сами по себе, жили всегда отдельно и никак не участвовали ни в каких войнах. Но несколько сотен лет назад начали поддерживать императоров нашей страны. Насколько мне известно, это единственный род, в котором рождаются люди сразу с двумя дарами. Как это нечестно, да? У кого-то нет никакой магии, а у других есть сразу две силы. Практически каждый ребёнок в их семье наделён магией.

Кейран же вроде бы обладает замедленным старением и это действительно самый сильный порталыщик. Он даже участвовал вместе с императором в войне, которая была сто лет назад. Значит ему сейчас точно больше ста лет.

Кейран повернулся к нам и осмотрел. Когда встретился со мной взглядом, так как я и сестра с подругой стоим практически в самомпереди, то сердце пропустило удар.

– Не буду вам мешать, – сказал он и отошёл в сторону, взяв свой камзол, который видимо снял, чтобы тренироваться с принцем.

Кстати о последнем, тот спрыгнул с площадки и подошёл

к профессору, сказав ей что-то очень тихо, затем присоединился к отошедшему Кейрану.

– Итак, – заговорила профессор Пиранс и хлопнула несколько раз в ладоши, – Генри и Кейран продемонстрировали нам идеальный бой только что, – это действительно так, никто из них не уступал в силе, – у меня для вас есть ещё одна новость.

– Ну вот, – недовольным тоном сказала Катрин.

– С этого дня вы будете разделены по парам. Не тем, которые вы выберете для себя, а те, которые выберу я. Соответственно на ближайший день вы будете соревноваться, драться с этим человеком, – многие начали перешептываться, – первое время будет так: парень/девушка. Далее уже видео будет.

Все так, как и сказал Димитрий. При мысли о нем я решила отыскать его глазами. Встретилась с его настороженным взглядом, направленным на меня.

– Сейчас я оглушу список, кто как будет сегодня драться, – громким и чётким голосом объявила миссис Пиранс.

– Если уж такое дело, то парень в априори сильнее девушки, – громко сказал Адия. Это парень, который для своих лет очень крупный, он мощнее здесь каждого. Может быть, он компенсирует тренировками отсутствие магии.

– Вы действительно в этом уверены, Адия? – обратилась к нему профессор и склонила голову, прищулив глаза. – Хотите это проверить?

– Нет, – поспешно ответил Адия. Если бы он сказал утвердительно, то наверняка профессор поставила его с собой в пару. А она всё-таки воин. Это многое значит.

– Вот и отлично. Спешу вас обрадовать сегодня будет бой на мечях. Кейран, не поможешь ли?

– Конечно, – ответил тот и дальше сделал что-то невероятное.

Кейран соединил вместе руки, а после начал медленно разъединять, тем самым делая круг. Начало такое же, как и у Барбары, все тоже свечение, больше напоминающие молнии. Он резко оттолкнул этот маленький круг от себя и в пространстве образовался портал. Самый настоящий, где можно свободно зайти в полный рост, портал. Все произошло так быстро, что я даже не до конца поняла, как так вышло. Получилось большое кольцо из молний.

– Пользуйтесь, – улыбнувшись, любезно произнёс Кейран, контролирую его без особых усилий одной лишь рукой.

– Спасибо, – сказала миссис Пиранс и... шагнула внутрь. Я приоткрыла рот и снова случайно встретилась с внимательным взглядом Кейрана, но тот лишь усмехнулся.

Меньше чем через минуту профессор вернулась и не с пустыми руками, а с ножами. Естественно не настоящими, а сделанными из дерева.

Так же легко, как и открыл портал, Кейран его и закрыл. – Тех, кого я буду называть будут подходить и брать ножи, а дальше отправляться по парам на площадку. Все ясно?

– Да, – хором ответили мы.

– Отлично, тогда приступим.

Профессор начала называть имена, а те стали к ней подходить.

– Катрина и Миран!

– Ну хотя бы мне достался Миран, – успела проговорить подруга, прежде чем подошла к миссис Пиранс.

– Зэрэн и Халифа, Генри и Виктория...

– Почему она с ним?! – в голосе сестры послышались нотки возмущения.

– Не знаю, профессору виднее.

– Дмитрий и Барбара, – я мысленно выругалась и даже как-то нервно хихикнула. Хотел Дмитрий с одной Эддерли встать в пару, а попалась совершенно другая.

Я заметила презрительный взгляд Барбары, направленный на моего бывшего парня.

– Итан и Мэри, Адия и Герса, Сиран и Агата...

Дальше я уже не слышала имена, вернее перестала их слышать, потому что мне стало неинтересно.

Вот ведь... высшие! Почему же меня не поставили сразу с принцем?! Чем вообще руководствуется профессор, ставя людей в пары. Всем же понятно, что Сиран сильнее меня. Вообще судя по рейтингу сильнее многих в академии.

Я тяжело вздохнула и прикрыла глаза на мгновение, из-за того, что меня поставили с ним в пару я опущусь в рейтинге ещё ниже. Придётся нагонять это отставание другими пред-

метами.

Я взяла удлиненный нож и направилась в сторону тренировочной площадки. Сердце мое бешено колотится от волнения, а ноги дрожат, будто я собралась на настоящий бой. На площадке уже стоят несколько пар. В их числе Адия и Герса, Зэрэн и Халифа, Генри и Виктория. На этой площадке мы будем четвёртой и последней парой.

Получилось так, что я встала с краю, где рядом со мной стоит Виктория, а напротив ее принц. Сиран подошёл чуть позже меня и нахально мне улыбнулся.

– Если вежливо попросишь меня, то возможно я буду драться не в полную силу, – сказал он и подкинул кверху нож, а после удачно его схватил.

Я никак на эту провокацию не среагировала, а лишь промолчала.

– Можете начинать! – объявила профессор. – Как обычно до трёх победных, либо до тех пор, пока кто-то из вас не сдался. А, да и ещё... Это тренировочный бой, за него баллы в рейтинг не пойдут, – я облегченно выдохнула. – Использовать магию запрещено. Только собственная сила и ваш мозг.

Официально мне можно обложатся и мне за это ничего не будет! Не думала, что обрадуюсь такой вообще. Я даже радостно улыбнулась.

Я покрепче обхватила рукоять ножа и стала выжидать, пока Сиран нанесёт первый удар. Он тоже стал чего-то ждать. Боковым зрением я заметила, что другие уже начали.

Я выбрала самую лучшую тактику. Отступление!

Сиран делает шаг вперёд, а я назад. Вот он замахивается, а я удачно изворачиваюсь. Делает резкий выпад, а я вздрогнув вновь отступаю.

Мой противник засмеялся.

– Ты так и будешь убегать? – задал он вопрос, на который я решила не отвечать. – С тем же успехом можешь сразу сдаться.

– Нет, – тихо проговорила я.

– Нет? – усмехнулся. – Зря, я тебе предлагал, потом не плачься.

Он старается задеть меня не только ножом, но и словами.

Сиран начал наступать без пауз, которые были ранее, шаг вперёд и удар в лицо, но я вовремя поставила блок свободной от ножа рукой. Его рука с ножом оказалась над моей головой, лицо же в сантиметрах пятнадцати, последовала ещё одна наглая ухмылка, после чего Сиран расслабил руку и нож выпал. Я не успела удивиться и задаться вопросом зачем он это сделал, как противник перехватил нож в воздухе свободной рукой и ударил меня им в живот.

Хоть нож и деревянный, но боль такая, что я согнулась пополам и отошла на несколько шагов назад. Он сделал обманный манёвр!

– Один ноль.

Я отдышалась и подумала, что наверняка останется синяк теперь, подняла голову и посмотрела ему в глаза.

– Больно? – задал он вопрос, на который наверняка знает ответ. Издевается.

Я выпрямилась и встала в позу, готовясь отразить новые удары.

Сиран молниеносно рванул вперед, поднял правую руку для удара, в которой был нож, я же снова поставила блок свободной рукой, и у меня появилась возможность нанести ему удар, пока он отвлёкся. Но я не сделала этого. Моя рука с деревянным ножом остановилась в сантиметрах двадцати от его груди. Противник заметил это и схватил мою руку своей свободной. Другой, в которой нож, начал давить. Я попыталась сопротивляться, но мне не хватило сил. Рука лишь тряслась от непривычного напряжения. Сиран ударил кончиком ножа мне по плечу.

– Два ноль.

– Пойдите! – обратились явно к нам, потому что Сиран посмотрел куда-то мне за спину. Оглянувшись, я увидела, как к нам подходит Кейран. – Как твоё имя? – спросил меня.

– Агата, – ответила я, посмотрев в его бледно-голубые глаза. Все внутри меня в этот момент замерло.

– Агата, – повторил он мое имя, – у меня к тебе вопрос. Почему ты стараешься только отразить его атаки, но не атакуешь в ответ?

Видимо мою уловку он раскусил с потрохами. Я не сразу нашлась, что ответить.

– Потому что будь это реальный бой, я бы не смогла убить

человека.

– Будь это реальный бой, ты была бы уже мертва.

– Я не смогла бы убить человека, – повторила я, зная, что у меня был прекрасный шанс ударить Сирана.

– Когда у людей стоит выбор либо его жизнь, либо чья-то ещё, все выбирают свою жизнь, но никак не жизнь противника.

– Я не отношусь к этому числу людей, – твёрдо сказала я.

– Я это понял, – тепло улыбнувшись мне, тихо проговорил Кейран, – Сиран прежде чем нанести удар делает шаг вперёд с правой ноги и замахивается этой же рукой.

Кейран после этих слов вернулся к профессору Пиранс. Я же взглядом вернулась к Сирану. На секунду отвлеклась, заметив, что Виктория кашляет и лежит на полу, перевела взгляд на того, кто нанёс ей такие удары и встретила с ним глазами. Генри смотрит на меня и куда-то за меня, наверняка на Кейрана. В руках у него два ножа, один его, другой Виктории. Ее нож он кинул к ее рукам и ушёл с этой площадки.

– Эй, так и будешь на него глазеть? Или может продолжим?! – меня отвлёл голос Сирана.

Кейран прав. Такие как Генри или Сиран ни за что не пощадят людей, будь это реальный бой или всего лишь тренировочный. Это всего лишь тренировка. Мне стоит попробовать...

Я вернулась к нему взглядом и приготовилась к удару. Сиран не стал медлить, сделал шаг с правой ноги, как и ска-

зал Кейран, в несколько шагов преодолел расстояние, которое нас разделяет и вновь замахнулся. На этот раз я оказалась готова. Я резко нагнулась, из-за чего мой противник не ожидал такого манёвра и рассек воздух. Я же в этот момент ударила его снизу в живот. Сиран резко выдохнул, я почувствовала это.

– Два один, – на этот раз эти слова произнесла я и мы поменялись с ним местами. Противник встал там, где изначально была я, а я же наоборот на его место.

Похоже то, что я его задела ему не очень понравилось. Сиран бросился вперёд. Ударил, но промахнулся, так как я вовремя отскочила, затем ударил снова, на этот раз его нож попал мне в спину. От этого я споткнулась и упала. Он слишком быстрый!

– Закончили, – произнёс Сиран и спрыгнул с площадки, даже не посмотрев мою сторону.

Стоя на коленях, я посмотрела на поднимающуюся Викторию. Выглядит она потрёпанной, наверное, как и я.

– Что смотришь?!

После этих ее слов я отвернулась и поднялась с колен.

– Кто освободился, может свободно тренироваться, – сообщила профессор.

Жаль, а я хотела, как раз отсидеться на траве оставшееся время.

Направившись в противоположный конец к деревянному тренажеру, я стала оглядывать тех, кто остался. Взгляд сам

по себе наткнулся на сестру и Димитрия. Они все ещё дерутся.

Вот Димитрий наносит удар и просаживается, так как моя сестра отскакивает назад, падает и делает кувырок вперёд, тем самым оказывается у него за спиной. Барбара наносит удар ножом в ногу, после резко поднимается и делает контрольный удар в спину.

Судя по тому, как улыбается сестра, она выиграла. Это наверняка был интересный бой, потому что и Димитрий, и Барбара достаточно сильны. Мой бывший парень тренируется с пелёнок, так как мать его является нашим профессором по физ подготовке, а Барбара... ей просто все легко удаётся.

Когда сестра спрыгнула с площадки и направилась в мою сторону, я увидела, как Димитрий недобро на неё глянул, и его взгляд не обещает ничего хорошего. После чего его глаза столкнулись с моими, и взгляд смягчился.

– Видела, как я его? – с гордой улыбкой на лице, спросила сестра.

– Видела. Зачем ты так?

– Зачем я так?! Агат, запомни, тут либо ты, либо тебя. Я предпочитаю первый вариант и тебе советую так поступать.

Я встала с одной стороны тренажера, а сестра с противоположной.

– Хотя ты молодец, я видела, как ты ударила Сирана, – заметила Барбара, начав первой, – это тебе Кейран помог? Я видела, как он подходил.

– Да, подсказал как лучше сделать, – я мысленно приготовилась мучить этот бедный тренажёр.

– Видела на что он способен, Агат? Никогда не видела таких порталов. – Сестра тяжело вздохнула и ударила сильнее. – Вот это я понимаю магия, не то у меня. Могу только создать портал размером с ручки.

Удар. Разрез. Укол.

– Да брось, Барбара, сколько ему лет и сколько тебе? – попыталась подбодрить я сестру. – Естественно, что он может создавать такие порталы. – Разрез. Захват. Укол. – Уверена, что к тому моменту, когда мы будем заканчивать академию, ты сможешь создавать и лучше!

Сестра усмехнулась, сказав короткое:

– Спасибо.

Разрез. Укол. Удар. Повтор. И еще. И еще.

Я делала эти движение несколько раз прежде, чем окончательно выдохнуться.

Спустя, как мне показалось, огромное количество времени, миссис Пиранс разрешила нам всем немного отдохнуть.

Я сразу завалилась на траву и посмотрела на это бескрайнее голубое небо. Жаль только, что обзору мешают ветви деревьев.

Шум в ушах, сердце колотится, рваное дыхание.

Я так сосредоточилась на небе, что не заметила, как к нам присоединилась Катрин.

– Что-то профессор нас сегодня загоняла, – судя по тяже-

лому дыханию подружки она выдохлась точно так же, как и я. Одна Барбара на вид чувствует себе нормально.

– Я думаю, что это все из-за того, что сегодня на нас смотрят, – предположила сестра, глазами указав на то место, где стоит Кейран.

– И что нас теперь так всегда будут гонять? Всего лишь из-за какого-то гостя?! – в голосе Катрин послышалось явное возмущение.

– Думаю, что да, – с уверенной интонацией в голосе ответила сестра, поджав губы.

– Агат, ты как думаешь?

– Соглашусь с Барбарой.

Наблюдает не только за принцем, но и за всеми нами. Поблажек никому не будет.

– Так, так, все отдохнули? Вот и славно! Теперь собираемся все вместе. Далее у нас вообще любимое – скалолазание.

Когда профессор договорила, то мы с девочками подошли к остальным.

– Ненавижу! – сквозь зубы сказала Катрин.

– Все получится, Катрин, – постараюсь я ее поддержать.

– Тебе легко это говорить, ты в этом профи.

– Ну, хоть в чём-то! – смеясь проговорила я и мысленно расслабилась.

Как я уже говорила ранее, скалолазание- это единственное во всей физ подготовке, что у меня действительно получается. Не знаю почему, но я чувствую себя уверено. Гора в

отличии от человека ударить не сможет.

– Простите, а где мы будем лазить? – задал кто-то вопрос из нашей группы.

– В этом нам поможет Сиран, – ответила миссис Пиранс и рукой предложила ему выйти к ней, – не так ли?

– Конечно. Каких размеров?

– Метров шесть в высоту и столько же в ширину.

Сиран кивнул и отошёл от нас на несколько метров вперёд. Опустился на колени, руки ладонями вниз положил на землю и сосредоточился. Далее начал медленно отрывать ладони от земли так, что только пальцами остался касаться травы.

Земля под нами начала вибрировать, чуть позже и вовсе тряхнуться.

Впереди Сирана начал образовываться разлом, который стал становиться все больше и больше. Земля затряслась сильнее, некоторые мои сокурсники даже попадали.

Сиран резко полностью опустил ладони и окончательно упёрся ими в землю, следом же из этого разлома начала вырастать настоящая гора! Он создал ее буквально за несколько минут.

Как только Сиран закончил, то поднялся с колен и сказал, что можем пользоваться.

– Выпендрёжник, – тихо озвучила мысли всех моя сестра одним коротким словом.

– Да, но это все равно что-то невероятное, – с некоторым

восхищением в голосе проговорила я.

Магия Сирана – это управление землей. Нет, он не может управлять цветами, растениями и тому подобным. Но может создавать вот такие горы, землетрясения, разломы, разные преграды из земли и многое другое. Он и его магия считается одной из самых сильных не только в академии, но и в Кералиусе.

Иногда я задаюсь вопросом, почему такому неприятному типу досталась такая по истине волшебная магия.

– На ближайший час – это гора ваш друг, соратник и единственное спасение, – похлопав в ладоши, тем самым привлекая к себе внимание, объявила профессор. – Вы по четыре человека, по парам, которые были до этого, будете соревноваться до тех пор, пока кто-то из вас первым не доберётся на верх. Вопросы?

– А страховки что ли не будет? – задала вопрос Катрин, нервно стуча зубами. Я бы на ее месте, тоже нервничала; если бы боялась высоты.

– Ваша страховка на сегодня – это умение подстраиваться под ситуацию.

– А если кто-то из нас сорвётся? Он же упадёт на самую землю!

– Вот сейчас и узнаем, – сдержанно улыбнувшись, быстро сказала профессор и назвала следующие имена: – Барбара и Димитрий, Виктория и Генри. Вы первые. Ах, да! Если кто-то из вас будет падать, то помните: самое главное – это

сгруппироваться!

Как будто это как-то поможет падению на землю...

– Осторожнее! – сказали мы в унисон с подругой моей сестре.

Это очень странно, мы до этого лазили, но всегда была страховка, либо внизу были маты, либо мы были привязаны верёвкой. Неужто академия хочет, чтобы ее ученики разбились на смерть? Здесь какой-то подвох.

– Все хорошо, – заверила сестра.

Кейран создал портал, откуда миссис Пиранс вынесла скальники (скальные туфли) и магнезию для рук уже в мешочках.

Сестра и другие переобулись и подошли к невысокой горе, ожидая команды миссис Пиранс.

Сестра уже смазала руки в магнезии и едва заметно начала нервничать, но это видно только мне. За двадцать лет я прекрасно понимаю, когда она переживает: стучит указательным пальцем по ноге.

– Ах, да, и забыла сказать. Если кто-то боится, то всегда может сдаться в любой момент. Правда будут последствия, – какие именно профессор не сказала, – можете начинать.

Они начали.

Я же проследила взглядом за тем, как миссис Пиранс подошла к Кейрану и начала ему что-то тихо говорить. Тот начал кивать и одновременно смотреть на принца Генри.

Пока что они идут наравне.

Генри начинает с ног, а заканчивает руками. Лезет практически без остановок, в отличие от той же Виктории, которая останавливается каждый раз, как нога оказывается в зацепке, и смотрит вниз. Это ее ошибка.

Димитрий же забирается с еле заметными остановками, скорее всего для того, чтобы успокоить дыхание и не нервничать, как и Барбара.

Генри ушёл в отрыв от них всех, почему-то я не удивлена этому. Димитрий отстаёт от него буквально на метр. Сестра догоняет его, не забывая опускать руки в мешочек с магнетизмом. Виктория отстаёт.

Когда Генри остаётся ещё полтора метра примерно, он как будто специально замедляется. Мне только не понятно почему, поэтому я слегка нахмурилась.

Вскоре оставшиеся трое практически поравнялись. Димитрий стал замедляться из-за дыхания, видно, как он старается успокоить его, закрывая и открывая глаза, делая глубокие вдохи. Сестра придерживается плана: тише едешь – дальше будешь. Виктория же стала рисковать больше их всех. Она сначала делает упор на руки, повисая на них, и только после задействует ноги.

Каким-то чудным образом они догнали Генри, который изначально ушёл в отрыв. Виктория теперь стала лидировать, но и рисковать стала больше.

– Ей лучше остановиться, – тихо проговорила я и закусила нижнюю губу.

И вот, когда ей оставалось до финиша сантиметров пятьдесят она не рассчитала расстояние до ближней к ней зацепки и не успела зацепиться рукой, тем самым повисла всего лишь на одной руке.

– Смотрите! – крикнул кто-то из нашей группы.

– Ей нужно помочь! Она же разобьётся!

– Всем стоять на месте! – рявкнула профессор, когда Зэрэн ринулся ей помочь.

– А-а-а! – прокричала Виктория, все ещё держась рукой за единственную зацепку, которая спасает ее от падения.

Генри, который находится ближе всех к ней, обернулся и остановился.

– Он может ей помочь, – озвучила мысли многих здесь присутствующих Катрин и приложила руку к сердцу.

– Помоги мне! – попросила Виктория и свободную руку протянула в его сторону.

Пока Генри остановился Димитрий стремительно приближается к финишу, когда Барбара отвлеклась на них и тоже остановилась. Эта остановка заняла всего несколько секунд, после чего она продолжила.

– Пожалуйста! Я сдаюсь! Сдаюсь! Слышите?! – Виктория заорала так громко, что не слышали все. – Помоги! Пожалуйста, помоги!

У Виктории трясётся рука, на которой она висит. Если Генри ей сейчас не поможет, то она...

Она сорвалась. Пальцы соскользнули, и Виктория полете-

ла вниз. В воздухе я увидела, как она успела сгруппироваться, как и сказала профессор.

– А-а-а!

– Ах! – одновременно с ее криком, крикнула и подруга.

Прежде, чем тело Виктории коснулось земли, резко образовался портал, и она... провалилась в него!

Мой взгляд тут же метнулся в сторону Кейрана. Судя по выражению лица, его эта ситуация забавляет.

– Смотрите! – крикнул Зэрэн, указав пальцем в сторону одной из площадок.

В метре над ней образовался портал и оттуда упала Виктория.

– Вот и страховка, – усмехнувшись, произнесла я, когда Виктория поднялась и осмотрела себя.

Я вновь посмотрела на Кейрана. Он смог создать портал за считанные доли секунд, и спустя время открыть его в другом месте. Это он ещё не старается, а что было, когда Кейран был на войне? Боюсь даже представить. Этот человек действительно очень силён. Это и восхищает, и пугает.

Кейран столкнулся глазами со мной и уголок его губ приподнялся в подобие улыбки.

Не знаю, что со мной произошло в этот момент, но я улыбнулась ему в ответ.

– Дмитрий победил! – объявила профессор Пиранс, привлекая к себе и своему сыну внимание. – Он получает плюс десять баллов к рейтингу, Барбара и Генри ничего не полу-

чают. Виктория минус десять баллов!

– Почему, профессор?! – вернувшись к нам, возмущённо спросила она.

– А вот и последствия. Если кто-то сдаётся, то из рейтинга вычтут десять баллов. Вы должны запомнить: *страшно не упасть, страшно сдать*, – ответила она и назвала имена других.

Я запомнила ее слова.

Сестра вернулась к нам, Димитрий пересекся со мной взглядом, а после быстро его отвёл.

– У него был шанс, но он не помог ей! – с нескрываемой радостью в голосе сообщила нам с Катрин Барбара так, словно мы этого не видели. – Она получила своё!

– Не нужно злорадствовать, Барбара, – остановила я её. – Академия прежде всего учит нас работать в команде, помогать друг другу, а здесь... все было наоборот. Так нельзя поступать. Разве не этому нас все время учили?

– Агата права, – продержала меня Катрин, – и вы что забыли? Генри не первый раз так поступает? Он на моей памяти никому не помогал...

– Думает только о себе, не заботясь о других, – закончила я за подругу и грустно улыбнулась.

Мне с ним, слава Светлым, не доводилось попадать в пару, но все те, кто был с ним, по итогу проигрывали и теряли очки, когда принц их наоборот набирал, бросая своих же...

– Девочки, он же наследный принц! – попыталась его за-

чем-то защитить Барбара. – Естественно он будет думать только о себе, у императора же больше нет сыновей, поэтому он единственный преемник. Его так учили с детства.

– А что будет с нашей страной, Барбара?! – не выдержав, слишком громко возмутилась я. – Если такой, как он будет управлять Кералиусом?! Если император будет думать только о себе, а не о людях, которые здесь живут...

– Агата... – сквозь зубы перервала мою речь Катрин и глазами показала куда-то в сторону.

– Ничего хорошего, смею предположить, – недалеко за спиной у меня прозвучал металлический голос.

Я прикрыла глаза, сглотнула, открыла их обернулась.

Стоит, прищутив глаза, в которых мечутся тысячи молний, тело все напряженное, губы плотно сжаты, руки же сложены на груди.

– Кейран, открой мне портал, – громко приказал наследный принц, и рядом с ним в эту же секунду открылся портал. Он до последнего смотрел на меня, перед тем как шагнул в портал.

– Почему вы мне не сказали, что он стоит недалеко?! – тихо прошептав, боясь на этот раз, что меня услышат, спросила я.

– Обычно ты не позволяешь себе такие высказывания, – пожав плечами, дала ответ Барбара на мой вопрос.

– Миран и Катрин, Сиран и Агата! Готовьтесь! – за обсуждениями мы не заметили, как прошло большинство сокурс-

ников.

– Я боюсь, – тихо, поравнявшись со мной, когда я зашагала к горе, пробурчала Катрин, – понимаю, что этот Кейран если что подстрахует, но всё же... как-то не по себе.

– Главное не смотри вниз, только перед собой или вверх. Можешь смотреть на меня.

Подруга ничего не ответила.

Переобувшись, мы уже подошли к горе и стали ждать приказа профессора Пиранс.

Я поправила маленькую сумку с магнизией, которую закрепила на поясе. Ещё раз смазала свои руки и похлопала в ладоши.

По правую сторону от меня Катрин, по левую Сиран, а Миран дальше всех.

– Можете начинать, – негромко сказала профессор и кивнула головой.

Я взглянула ещё раз на подругу и сказала ей, что все будет хорошо, а после сосредоточилась на горе.

Первым в отрыв ушёл Сиран, так как он раньше всех стартовал. Я же была позади его. На Мирана я не смотрела, но боковым зрением видела, что он отстаёт и прилично. На подругу пришлось периодически поглядывать. Понимаю, что это всего лишь тренировка и ничего случится не может, но я за неё все равно переживаю.

Сначала нога, потом цепляюсь рукой, следом другая нога, а затем уже и рука. Так я повторяла несколько раз прежде,

чем остановиться и буквально несколько секунд передохнуть.

Не заметила для себя, как обогнала Сирана. Он допустил ошибку и чуть было не упал.

Как говорится маленькими шажками к большой цели. Я бы перефразировала и сказала бы: «маленькими шажками к победе».

Как ни странно, но хуже всех справляется Миран.

Подруга же напряжена до предела, это видно по испарине, которая выступила на ее лбу и тяжелому дыханию.

Я остановилась примерно тогда, когда пролезла большую часть, и оглянулась на Катрин, сказав:

– Все хорошо, Катрин. Ты молодец! Так держать!

Переведя взгляд на Сирана, то поняла, что он нагоняет меня и нужно бы двигаться дальше.

Проблема заключалась в том, что достаточно хороший выступ находится далеко. Но если я смогу за него зацепиться, то можно считать, что победа за мной. С него удобнее будет двигаться дальше. Ногу я туда никак не смогу закинуть, соответственно мне придётся начинать с рук, а это очень рискованно. Тем более, что руки у меня слабые.

Боюсь не удержаться и упасть, проиграв.

Мы не живем, если не рискуем, поэтому была не была.

Дотянуться я точно до него не смогу, поэтому придётся прыгать. Только так. Для этого мне нужно хорошо оттолкнуться. Прежде, чем это сделать, я сначала окунула одну ру-

ка в магнезию, а после и другую. Выдохнула. Слегка согнула колени, чтобы лучше оттолкнуться и... прыгнула.

– Фух! – проговорила я тихо и зацепилась рукой за нужный мне выступ. Тяжело. Схватила другую рукой и осталось только поставить ноги. Собственно, так я и поступила через мгновение. Получилось!

– Классно! – крикнул кто-то в толпе позади меня.

Теперь победа точно за мной. Я уверена полезла дальше верх, соблюдая правильную последовательность движений. Нога. Рука. Нога. Рука.

Решила оглянуться ещё раз назад и проверить как там Катрин. Умница! Видно, что ей тяжело, но она все равно не сдаётся. Сиран же позади меня, но ему далеко. Миран же так и остался в самом конце. Я улыбнулась и вернулась глазами к скале. Осталось совсем чуть-чуть...

Вдруг перед глазами резко потемнело, тело мое все ослабилось, и я увидела картинку:

Катрина смотрит на верх, вытирает пот со лба своей рукой и хочет посмотреть вниз. Не знаю как, но я это поняла. Подруга не сдерживается и смотрит вниз, я слышу ее рваный вдох. Она забывает, что нужно держаться, поэтому отпускает руки и... летит вниз...

Без понятия, что произошло раньше: либо я перестала держаться за скалу, либо увидела Катрину.

– Портал! – крикнула... профессор Пиранс?!

Успела ещё подумать, что не успею сгруппироваться для

более мягкого падения и наверняка поврежу себе что-нибудь.

Я почувствовала невесомость, легкий ветерок, несколько секунд полёта и... резко подхватившие меня тёплые руки.

Сделала резкий вдох и распахнула глаза. Сначала меня осветила яркая вспышка, а затем я увидела лицо Кейрана Саргарда прямо перед собой. Бледно-голубые глаза нахмурены, губы плотно сжаты, от бывшего веселья не осталось и следа. Я несколько раз поморгала, чтобы понять, что он мне не мерещатся.

Нет... Не мерещится... Вроде бы...

– Ты как? – спросил он, и я уловила в его интонации нотки беспокойства?!

Я ответила не сразу, потому что до конца не поняла, что именно произошло.

Сначала все было хорошо, затем темно... это картина перед глазами... и полёт.

– Катрина! – тихо сказала я, отчего Кейран сильнее нахмурился.

Я же захотела взглянуть на подругу и тут поняла, что не стою на ногах! Он держит меня на своих руках! Смогла лишь повернуть голову в сторону Катрины, которая все еще на горе и с ней все хорошо.

Вот она цепляется рукой за выступ, потом ждёт секунду, вытирает испарену на лбу и... хочет посмотреть вниз.

– Не смотри вниз! – крикнула я, хотя получилось не очень,

голос почему-то осип.

Катрин посмотрела вниз и... расслабила руки.

Я подумала, что она сейчас разобьётся, потому что Кейран держит меня, и руки у него заняты. Не успеет... Поэтому просто зажмурилась.

В следующий миг почувствовала землю под ногами, и крики среди других учащихся. Тишина.

Открыла глаза, увидела, что... Катрины нет там, где она должна бы упасть. Аплодисменты. Послышались аплодисменты и восхищенные голоса.

Я проследила за взглядом профессор Пиранс, попутно заметив, что она незаметно облегченно выдохнула.

На площадке увидела сгруппировавшуюся Катрину! Жива!

Прикрыла глаза, и сама тяжело выдохнула.

– Это было классно!

– Вы видели?! Все так быстро произошло!

– Мистер Саргард так быстро среагировал! Невероятно!

Слышались голоса отовсюду.

Я едва улыбнулась и тут же поняла, что меня до сих пор держат. Правой рукой Кейран прижимает меня к себе, чтобы я тут не завалилась.

Как только я открыла глаза, то едва не отскочила от него, как ужаленная! Но он не дал мне это сделать, потому что хватка у него оказалась сильной.

– Ты как? – повторил мой спаситель свой вопрос.

– Вроде нормально, – неуверенно ответила я и попыталась сосредоточиться на его глазах. Из-за того, что я подняла голову, чтобы посмотреть на него, то у меня перед глазами заплясали звездочки и все слегка закружилось.

– Сама стоять можешь?

– Да, – неуверенно произнесла я.

Кейран ослабил свою хватку, когда убедился, что стоять я могу и без его помощи, то окончательно отпустил.

– Как она? – задала вопрос тренер Пиранс, когда подошла к нам.

– Говорит, что стоять может сама, – все ещё слегка хмурясь, ответил за меня мистер Саргард.

– Где Катрин? – спросила я, когда не нашла ее взглядом на площадке.

– С ней все хорошо, она уже с твоими друзьями, – ответила профессор Пиранс.

Я посмотрела туда, где все мы стояли до того, как начали взбираться на скалу.

Действительно она там, и с беспокойством смотрит на меня, как и моя сестра.

Я одними губами произнесла, что все хорошо, и Барбара кивнула.

– Что там случилось с тобой, Агата? Не помню, чтобы ты хоть раз падала со скалы.

– Профессор, я... – я не знаю, что сказать. Как ей объяснить то, что я увидела картинку перед глазами с падением

Катрины? – мне стало плохо. Перед глазами стало все темно, и я сорвалась.

Сказала я отчасти правду, а об остальном решила умолчать. Боюсь, что меня посчитают того.

– Тебе нужно в мед пункт?

– Нет, профессор, сейчас уже все хорошо, – заверила я её и даже улыбнулась.

– Хорошо, тогда можешь идти к остальным, Агата. Не пугай нас так больше.

– Не буду!

Тренер Пиранс лишь коротко кивнула и глянула на Кейрана. Я тоже посмотрела на него.

– Спасибо вам, мистер Саргард! – искренне поблагодарила я его и улыбнулась. – И за меня, и за подругу.

Кейран ещё немного хмурился, затем его красивое лицо расслабилось, в глазах заплясали смешинки, губы растянулись в легкой улыбке.

– Не за что, – глубоким и бархатным голосом сказал он. Затем глаза его хитро прищурились, и он добавил: – вообще, благодаря вам, я так быстро среагировал и успел открыть портал для вашей подруги... Если бы вы не крикнули ту фразу, то я бы не отвлёкся от вас, – понизив голос, добавил он тише, чтобы его никто не услышал, кроме меня, – Агата.

И так у него получилось произнести мое имя, что я подумала, ему снова придётся меня придержать, дабы я не упала. В животе разлилось странное приятное тепло.

– Я п...пойду, – заикнувшись, сказала я и ретировалась к друзьям.

– Надо будет поговорить всё-таки с начальством о необходимости матов... – услышала я обрывки фразы профессора Пиранс напоследок.

Я подошла к девочкам и Зэрэну, который что-то активно рассказывал и жестикулировал руками.

– Агата! – воскликнула Катрин, когда я к ним подошла. – Это было так страшно! Я сначала увидела, как ты летишь пластом вниз, и подумала, что точно разобьёшься...

– Я так же о тебе подумала, – как-то нервно улыбнувшись, сообщила я подруги. – Ты как? Не ушиблась? Все нормально?

– Упала на спину, но это не страшно. Не думаю, что останется какая-нибудь травма, – она махнула рукой, а другой коснулась меня. – Я хотя бы успела сгруппироваться, а ты... если бы не мистер Саргард, то...

– Главное, что все обошлось, – перебила ее сестра. – Это было что-то невероятное! Ты бы видела, как он за доли секунд открыл портал, перенёс тебя и поймал, открыв портал прямо над собой!

– Ага, – подхватил Зэрэн, продолжив за Барбару, – прошло буквально десять секунд, мистер Саргард ставит тебя на ноги, и уже не глядя на Катрину, быстро открывает портал одной рукой! Одной рукой! – повторил он с неподдельным восхищением в голосе.

Значит, действительно он открыл портал только благодаря тому, что я крикнула. Если бы не мои слова, то Кейран не успел бы так быстро среагировать, и тогда...

– Что случилось, Агат? Почему ты упала? – задала вопрос Барбара, скрестив руки на груди. Взгляд ее стал беспокойным.

– В глазах потемнело, плохо стало, – я так до конца не поняла, что именно со мной там произошло. Наверное, действительно стало плохо, а та картинка... Насчёт неё у меня пока нет логичных объяснений.

– Ты хорошо нас всех напугала, как и Катрин.

– Извини, – в унисон сказали мы с подругой и так же улыбнулись.

– Ладно, повторяю, главное, что все хорошо обошлось.

Мы с сестрой и подругой удалились с занятия. Во-первых, потому что тренер Пиранс нас отпустила, сказав, что мы и так уже прошли на сегодня, и скалолазание, и бой на ножах. Во-вторых, она всё-таки переживала на мой счёт и посоветовала обратиться в мед пункт.

– И какого побывать в руках столь сексапильного мужчины, как Кейран Саргард? – играя бровями, поинтересовалась Катрин. Я и Барбара прыснули со смеху.

Когда перестала смеяться и всерьёз задумавшись над вопросом, я ответила:

– Надежно.

– Надежно? – переспросила она, не ожидая услышать та-

кой ответ. – Не «О, Светлые, он самый горячий парень, которых я только видела» или «Я растаяла и превратилась в лужу, когда он меня держал!», а всего лишь какое-то скупое слово «Надежно»?

Я лишь кивнула и улыбнулась. Да, именно это слово первым пришло мне в голову.

– Эх, скучная ты, Агат, – выдохнув, произнесла Катрин.

– Я пойду в библиотеку, поищу какую-нибудь информацию о тёмных, – последнее слово произнесла как можно тише.

– Ты думаешь, что найдешь что-нибудь? – задала вопрос сестра, когда мы свернули в коридор.

– Да, соглашусь с Барбарой, думаю в этом нет никакого смысла, Агат. Все что можно было найти – сейчас уже нет. Сама же знаешь...

– Знаю, Катрин, – согласилась я с ней, – но всё же попробую. Может быть, мне повезёт, и я обнаружу нужную информацию.

– Тогда увидимся потом! – махнула Барбара и они с Катриной ушли, оставив меня одну.

Когда я оказалась в библиотеке, то передо мной предстала обычная картина.

Высокие потолки, размером под восемь метров в высоту. Все выглядит дорого, богато. Золотые люстры, фрески на потолках с изображением знаменитых людей и тех, кого никогда не существовало. К последним я отношу Свет-

лых. Не то, чтобы я в них не верю, но если бы они действительно были, то наверняка помешали войнам, которые происходили столько лет. Посередине библиотеки расположен длинный деревянный стол, за которым сидит небольшое количество учащихся и изучает нужную им литературу. Слева и справа от стола находятся ряды со стеллажами книг. Они уходят так далеко, что мне с моего места не видно конца. Так же по бокам стоят две массивные лестницы, которые ведут на второй этаж.

Как раз туда мне и нужно, там находится отдел с редкими магическими способностями.

Иногда в свободное время я прихожу в библиотеку, чтобы просто почитать и отдохнуть. Здесь тихо и так умиротворенно, что хочется остаться.

Второй этаж не уступает в размерах первому. Над стеллажами висят таблички с названием нужного отдела.

Я прошла практически в самую глубь и остановилась рядом со стеллаж, над которым висит буква «Р». Как раз то, что мне нужно.

Тут даже есть передвижная лестница для того, чтобы доставать книги с самых верхних полок.

Так, теперь нужно найти хотя бы что-то связанное с темными.

Я взяла книгу с названием «Маги и их силы» и перешла к оглавлению.

«Эмпаты», «Огневые маги», ..., «Портальщики», ...,

«Помнящие», ..., «Щитовые маги», «Дышащие», «Целители», ..., «Стиратели», «Земляные маги»...

Я закрыла книгу и взяла следующую, так как в этой не нашла хоть какую-нибудь полезную информацию. В ней даже нет упоминания о тёмных, словно их и вовсе никогда не было.

«Редкие экземпляры магов». Название мне совсем не понравилось, а именно слово «экземпляры», будто речь не о людях, а о вещах.

В оглавление в разы меньше названий, чем в предыдущей книге, но если в первой книги я почти сразу понимала о ком идёт речь, здесь же название мне ничего не даёт.

«Стогмауты», ..., «Видящие», ..., «Создатели», ..., «Фэрбилы», «Читающие», ...

Так, стоп. Я увидела знакомое слово и решила открыть страницу про читающих. Конечно, это не то, что я ищу. Но все же интересно будет узнать о них, особенно после рассказа профессора Ларанты.

Читающие.

Одна из самых древних сил начиналась с читающих, раньше их были только «С» и «Т». Пришедшие с гор одарили человека по имени Стэр умением проникать в сознание людей, используя ритмы головного мозга...

Они научили его контролировать и управлять другими людьми на благо всего мира...

Люди, которые подвергались воздействию делали все, что

пожелает читающий. У них отсутствовало чувство страха, инстинкт самосохранения. Подвергающий воздействию всегда находился в сознании и прекрасно понимал, что делает. Подвергающие рассказывали, что постоянно слышали голос в голове, который говорил им, что делать. Они воспринимали этот голос, как свой...

Спустя много веков, когда читающих стало слишком много, между ними началась война. Они истребляли друг друга в таких количествах, что этот вид магов практически был стёрт с лица нашей планеты.

Вид магов – читающие.

Класс – **СЛИШКОМ ОПАСНЫЕ!**

Численность читающих – неизвестна.

Возможность убить читающего – маловероятна.

Слабое место – мысли.

Способ защиты от читающих – использовать щитового мага.

На данный момент читающие подлежат уничтожению в семи из десяти империй.

Памятка: если встретите читающего немедленно сообщать!

Да уж... Половину того, что я прочитала не поняла. Наверное, загадочные буквы «С» – это светлые, а «Т» – темные. Из истории известно, что они самые первые и самые сильные маги. Что значит использовать щитового мага? То есть он как-то может воздействовать? Возможно, щитовой выступа-

ет в качестве барьера.

Я решила вернуться к оглавлению книги и сосредоточиться на поиске информации о тёмных.

Чувствую, что я здесь надолго... Решила сесть на пол скрестив ноги.

«Нестареющие», ..., «Тёмные»!

От неожиданности моей находки я чуть не подскочила на месте от радости!

Я начала листать страницу в поиске нужной главы и разочарованно выдохнула, когда нашла.

Тёмные.

Глава стёрта.

Три слова – это все, что осталось. Упоминания о них есть, а вот информации никакой нет. Мне всегда было интересно, почему из книг убрали все, что с ними связано?! Почему нельзя высказывать мнение по поводу тёмных?! Почему вообще ничего нельзя все, что с ними связано?!

Понимаю, что они самые опасные. Были. Но их же сейчас не существует, почему нельзя просто разрешить о них свободно говорить и рассказать их историю? Бояться больше нечего. Ведь правда же?

Не уверена, но прежде чем я действительно нашла что-то дельное, то прошло несколько часов.

Я взяла книгу с названием «Магическая карта расселения народа». Книга оказалась вся пыльная, некоторых страниц и вовсе нет. Здесь рассказывается о истории расселения людей

с определенными магическими способностями. И то здесь нет главы с названием «Тёмные», есть только «Истреблённые маги после Великой войны».

Тёмные после Великой войны переселились на земли Кералуца. Вели кочевой образ жизни. Не задерживались на одном месте больше одного года. Их боялись и опасались. Пытались прогнать со своих земель, думая, что они несут с собой только смерть. Три года назад (уже двадцать три года назад, так как на момент написания книги подавление тёмных было три года назад), их полностью истребил император Вильфор | Гарильсон с помощью поддержки императора Саранзидии Элькийя Диспатиа. Убили всех: мужчин, женщин и детей, даже тех, кто не обладал никакими силами, но относился к их роду...

Из воспоминаний моего друга, который служил в армии нашего императора Вильфора | там происходило следующее:

«Дорогой Андреа, пишу тебе из самого сердца мясорубки. Это зверство. Не знаю, получишь ли ты это письмо или нет... Не знаю выживу я или нет, смогу ли рассказать тебе то, что здесь происходит. Нам был отдан приказ убить их всех. И женщин, и детей... даже беременных... Они подняли восстание. Говорят, хотят захватить власть. Их маги оказались такими, как о них и говорят. Это что-то невероятное! Возможно, ты считаешь меня сбредившим, но их сила и пугает, и восхищает. Один их мужчина может убить

сотню наших! У него из рук появляется что-то непонятное... чёрная материя... она уничтожает все на своём пути... не щадит никого. Наши стрелы просто на просто не долетают до них! Их поглощает эта материя.»

Это было предпоследнее письмо, которое отправил мой дорогой друг. Спустя три дня я получил его последнее письмо, в котором говорилось следующее:

«Дорогой Андреа, это конец. Они сдались. Нам был отдан приказ убить их всех. Мы их убили. Всех. Больше никого не осталось.»

Мой друг не вернулся после той войны. Я пытался разыскать его, но мне сказали, что он пропал без вести. Я до сих пор задаюсь множеством вопросом. Почему они сдались после всего лишь трёх дней сопротивления, если были действительно так сильны? В своей жизни я ни разу не встречал тёмного, поэтому не могу утверждать опасны ли они, или нет. Книги гласят, что опасны! Зачем они подняли это восстание? Неужели хотели свергнуть нашего императора?

Так закончилась история расселения тёмных. Начинали с гор, а закончили землей Кералиуса. В последствии те темные, которые ещё остались в других империях были так же истреблены. Про способности тёмных в других книгах сказано следующее:

Вид магов – тёмные.

Класс – смертельно опасные.

Численность тёмных – истреблены.

Возможность убить тёмного – незначительная.

Слабое место – нет.

Способ защиты от тёмных – нет.

Памятка: -

Я отложила книгу на пол и задумалась. Видимо эта книга – воспоминание этого человека. То, что она сохранилась до наших дней – просто чудо. Стиратели (люди, которые могут полностью стереть любую информацию) просто не заметили ее, иначе бы этой книги не было. Это такая невероятная находка! Мне нельзя никому о ней говорить, иначе этой книги больше не будет.

Вынести из библиотеки незаметно я никак не смогу, поэтому единственный вариант – это спрятать ее здесь и подальше. Так я и поступила.

Из библиотеки вышла в каком-то трансе. Обдумывая то, что прочитала.

Все равно не понимаю, зачем нужно было на корню стирать все информацию о тёмных? Я понимаю, что в книги были описаны лишь малые события, что там происходили, что убивали даже детей, но... в каждой войне гибли дети. Однако только о тёмных решили убрать информацию. У нашего императора свои мысли по этому поводу видимо.

– Ты какая-то потерянная, Агат, – когда я вошла в нашу комнату заметила Катрин, – нашла то, что искала?

– И да, и нет, – ответила я, садясь на кровать. – Нашла то, что в принципе и так было известно. Их полностью уничто-

жили. Всех. Там ещё было рассказано про их силу, что-то по поводу материи, – действительно, то, что я прочитала и так большинству из нас было известно из рассказов о тёмных. Обычно родители пугают детей сказкой о тёмных.

– Этого стоило ожидать! Не парься, Агат, – отмахнулась подруга, – думаю, никто не сделает задание профессора Элингтона. Это просто невозможно.

– Да, ты права. Ладно, я хотя бы попыталась что-то найти. Ты куда-то собираешься?

– Ага, Барбара позвала в «Нерсес», – это бар такой в городе, – я сто лет никуда не выбиралась. Пойдёшь с нами?

– Схожу, – почему бы и нет? Тем более, что я тоже давно никуда не ходила. Сiju только в четырёх стенах академии.

Я быстро собралась, надев, джинсы в обтяжку, тёмно-синюю кофту с красивым вырезом, волосы решила распустить, а не собрать в высокий хвост. На глаза нанесла небольшое количество туши и завершила образ блеском для губ.

Получилось достаточно просто и удобно.

– Дело близится к вечеру, как мы туда будем добираться? Пешком слишком долго. Неужели на лошадях?! – слишком удивилась я, потому что нам естественно разрешали брать лошадей, но только по необходимым случаям. Боюсь, что поход в бар таким не является.

– Да, на лошадях! Барбара подговорила какого-то конюха на пару лошадей. Он нас прикроет, – радостно сказала Катрин, встав с кровати, – думаю, что ещё одну не составит тру-

да выпросить. На крайний случай поедem вдвоём на одной. Внизу, возле конюшни, мы встретились с моей сестрой.

– Удивлена, что ты тоже идёшь, Агат. Обычно же не любишь такие места.

– Да, но развеяться тоже необходимо.

Барбара также, как и я с Катрин надела джинсы, только светлого цвета. Сверху у неё кофта на пуговицах с внушительным вырезом, ещё и кулон надела, который приковывает взгляд к ее груди. Волосы также распустила. Я вижу, как мы с ней похожи, только вот снова... во мне нет того яркого света, который есть в ней и который приковывает взгляды людей.

– П...привет, – нерешительно поздоровался парень наших лет, и по его одежде я поняла, что он конюх.

– О, привет, Уорон, – улыбнувшись одной из своих самых лучших улыбок, обратилась к нему моя сестра, а я закатила глаза. Сейчас начнётся ее игра, – ты достал нам лошадей?

– Д... да, – то ли он заикается постоянно, то ли из-за моей сестры, – они п...полностью готовы. Пройдемте за мной!

Покидать академию не запрещено. Только нужно вовремя возвращаться, до полуночи. Ночью в академию не попасть.

Мы прошли за ним и оказались сзади конюшни, где уже приготовлены две лошади. Одна чёрная как ночь, вторая же наоборот белая.

– Уорон, тут такая проблема есть... Понимаешь нас трое, нам бы ещё одну, – ещё раз улыбнувшись, попросила моя сестра.

– Я бы с р... радостью, – видимо, он заикается на постоянной основе, – но больше нельзя. З...заметят.

– Ладно, думаю, и так поместимся! Спасибо! Вернём до полуночи в целости и сохранности!

– Х...хорошо.

Я и Катрин сели на темную лошадь, а сестра на белую. Так как с лошадьми я лучше справляюсь, то впереди оказалась я, а сзади Катрин.

Выехали мы с задней стороны академии через ворота, которые не охраняются. Вообще здесь не охраняются ни одни ворота, потому что в этом нет никакой необходимости. Академия защищена магическим барьером, и только учащиеся, преподаватели или приглашённые могут заходить на ее территорию. Барьер невозможно разрушить, его можно снять только изнутри.

Я легонько ударила лошадь прутиком, и она поскакала галопом. Далее я ударила ещё раз, и наша лошадь уже побежала рысью. Я крепче схватила поводья, а Катрин стала держаться за меня.

Ветер развевает мои волосы, даруя чувство свободы, прохладный воздух проникает в мои лёгкие.

Мы несёмся сквозь деревья, по дороге, которая уже все вытоптана. Одно дерево сменяется другим, другое третьем и так далее...

Если пешком нам идти от академии до города минут сорок, то на лошадях всего лишь пятнадцать.

Вскоре мы въехали в город и спрыгнули с лошадей. Это не столица, она находится ещё дальше, а всего лишь небольшой городок под названием Вашас.

Многие здесь придерживаются старых порядков и старой одежды. Мужчины одеты не в джинсы с футболкой, а в кафтан. Женщина же в простое серое платье.

В нашей империи остались ещё такие города, где так одеваются.

Чтобы не привлекать к себе слишком много внимания, мы надели накидки поверх нашей одежды, которые предварительно взяли с собой.

Шли до бара ещё минут пять, лошадей привязали, и зашли внутрь тёплого помещения.

Помещение полностью сделано из дерева. Сам бар небольшой, но столов здесь всегда достаточно. Не то, чтобы я так часто здесь была, но за все те три раза, что прихожу сюда (это третий) всегда есть приличное количество свободных столиков. Владелец этого заведения – Мэтью, он же является и барменом.

Мы заняли дальний столик от входа. К нам тут же подошла официантка с внушительным размером бюста, что я даже мысленно позавидовала.

– Добро пожаловать в Нерсес, что желаете? – скучающим голосом спросила она у нас.

– Эль, все троим эль, – заказала моя сестра, прежде чем я успела хоть что-то сказать.

– Ещё что-нибудь?

– Пока что нет. Спасибо!

Официантка ушла, а я обратилась к сестре:

– Спасибо, что заказала за меня!

– Да брось, Агат, я и так знаю, что ты будешь пить. С Катриной мы заранее обговорили, а тебя я слишком хорошо знаю, – улыбнувшись, договорила сестра и начала рассматривать посетителей.

– Ты права, – согласилась я с ней. Барбара действительно знает меня лучше всех, порой мне кажется даже лучше, чем я сама себя.

Вскоре нам принесли эль, и мы стукнулись стаканами, отчего он чуть разлился.

– Предлагаю выпить за возвращение Катрин! – предложила я тост.

– Поддерживаю!

Мы улыбнулись, захихикали и сделали несколько глотков.

Фух! Крепкий! Меня даже передернуло слегка.

– Ахаха! – послышалось недалеко от нашего столика.

Я посмотрела в сторону и увидела двух мужчин, которые очень громко смеются. Обоим где-то около тридцати пяти, волосы у обоих сальные, одеты они в простую одежду. У одного зубы настолько желтые, что мне подумалось, словно он их не чистил с момента рождения. Другой же и вовсе, когда смеётся, плюются слюнями. Да уж...

Вот минус таких баров. Не то, чтобы я брезгливая, просто

есть такое слово как личная гигиена. Я прекрасно понимаю, что мыться в холодной воде не так уж и легко, но сама прохожу эту пытку раз в два-три дня, чтобы оставаться чистой. Только летом могу позволить себе купание в озёрах. Эти же люди вовсе забыли слово «мыться».

Я встретила с одним из них взглядом, и он мне подмигнул! Я тут же отвернулась.

– Как думаете в этот раз будет сложный экзамен у профессора Пиранс? – спросила Катрин.

– Не думаю, что сложнее, чем в том году, – начала отвечать моя сестра, а я сделала ещё глоток эля, – там мы бегали по сугробам в поисках нужного предмета...

– Да, было жёсть как холодно! – вспоминая, воскликнула Катрин, и нас коллективности передернуло от воспоминаний.

В том году нас разделили на группу по пять человек и послали туда, где абсолютный снег и ничего кроме него. Задача заключалась в том, чтобы найти предмет раньше другой группы. Я была в команде с Викторией, Зиганом, Димитрием и Миленой. Мы проиграли. Другая команда нашла этот предмет раньше нас, буквально на каких-то десять минут! Экзамен мы все равно сдали, потому что в том адском месте продержались целых четыре дня и три ночи! Цель была – научиться работать в команде, что у нас не очень получалось.

– Я слышала, что в этом году нас могут отправить на границу, – шепотом сказала сестра, а мы с Катриной ахнули.

– Что?!

– Ага, – может быть у нас экзамен будет там.

– Откуда такая информация, Барбара? – спросила ее Катрин, когда мы ещё раз отпили из стаканов.

– Георг говорил, – пожав плечами ответила сестра, пригубив напиток.

– Георг?! А мне он такого не говорил! – насупилась я и даже как-то обиделась.

– Агат, потому что это не сто процентная информация, – закатив глаза, объяснила она как пятилетнему ребенку, – у него же отец во дворце находится. Сами знаете от кого поступают распоряжение по поводу проведения некоторых экзаменов, – понизив голос, добавила Барбара.

– От императора, – тихо проговорила я.

– На границе это очень опасно, – сказала Катрин, – мы же всего лишь учимся в академии! Нам ещё рано там появляться!

– Мы же не простые учащиеся, Катрин, – заметила сестра и устало выдохнула, глаза ее при этом сосредоточились на подруге, – многие обладают разными способностями. Вдобавок всех обучат владению боевых искусств... Сама же прекрасно понимаешь это.

– Понимаю...

– Ладно, давайте на время отвлечемся от академии и выпьем! А то настроение за нашим столиком совсем упало. Предлагаю тост... за день рождения моей сестренки!

– Барбара, оно же уже прошло, – слегка повысив голос, сказала я.

– Прошло да. Но отметить его ещё не поздно! Ещё эля нам! – крикнула сестра, и буквально спустя пару минут официантка принесла каждой из нас ещё по кружке эля.

Мы чокнулись и выпили до дна.

Прошло около двух часов и за это время мы успели выпить по четыре стакана этого замечательного напитка.

– Никто не хочет в туалет? – слегка заплетающимся языком поинтересовалась моя сестра, встав со стула. Она покачивалась на ногах. – Упс! Кажется, кто-то перепил, – и захихикала.

– Я с тобой, – сказала Катрин и взяла Барбару под руку.

– Я не хочу, – ответила я и вяло улыбнулась.

– Тогда мы скоро!

– Постарайтесь там нигде не завалиться! – захохотав крикнула я им, а сестра мне показала средний палец.

Я же случайно наткнулась взглядом на тех мужчин, которых заметила ещё в самом начале. Один из них неотрывно продолжает смотреть на меня. Вот и что мне делать? Если я продолжу на него пялиться, то он наверняка подойдёт, а мне бы этого совсем никак не хотелось. Я постаралась спокойно перевести взгляд в сторону, словно я случайно встретилась с ним глазами. Кажется, у меня получилось, потому что никто так и не подошёл.

Я так тщательно старалась рассматривать дно своей круж-

ки, даже не обратив внимание на то, что в баре стало неожиданно тихо. До моего пьяного состояния не сразу дошло, что в бар кто-то зашёл. Когда я это поняла, то подняла глаза на вход.

Ого! Принц пришёл, да не один, а с мистером Саргардом... какой же он всё-таки красивый... и с Сираном.

Мне кажется люди в баре даже дышать перестали.

– Ваше Высочество, – поздоровался владелец заведения Мэтью и склонил голову.

Есть такое правило, что к принцу по имени можно обращаться только в стенах академии, за ее пределами только «Ваше Высочество». Приближённые к принцу также могут звать его по имени.

Когда Генри кивнул, то мне показалось что Мэтью заметно выдохнул, и обстановка в баре значительно расслабилась. Принц с друзьями занял место по центру. К ним тут же подошла все та же официантка, что обслуживала и нас. Только если она с нами разговаривала так, будто мы ей надоели и наскучили, то с ним любезно воркует и улыбается во все свои зубы.

Я в какой раз закатила глаза за вечер, и в следующий момент в мою сторону неожиданно посмотрел Кейран.

Он улыбнулся мне, и я не смогла не улыбнуться в ответ! Не знаю, сколько длились наши с ним гляделки, но мне даже скулы слегка свело от улыбки, хоть она была искренней. Вот ведь дура! Алкоголь мне в мозги ударил!

Кейран первым нарушил зрительный контакт, так как им уже официантка принесла вино. То, что это вино я догадалась сразу, так как на свете есть только один напиток с таким цветом.

Я как идиотка смотрела на него и улыбалась! Осталась только слюни, Агат, пустить и будет вообще класс!

– Не скучаешь? – вернувшись и плюхнувшись на свои места, подруга с сестрой спросили меня.

– Не приходится. Принц пришёл вместе с друзьями.

– Что-о?! – так громко спросила сестра, что на наш скромный столик многие обратили внимание, в том числе и Генри.

– Тише! – шикнула я на неё и прикрыла свои глаза рукой, потому что мне стало стыдно. – Не пялься так, Барбара! – стукнула я сестру по руке, потому что она увидела принца и его друзей.

– Ой, точно! – в мгновение ока Барбара вернулась к нам глазами.

– Давно они пришли? – поинтересовалась Катрин.

– Буквально за несколько минут до вашего прихода.

– Пойду поздороваюсь с ними, – допив эль и громко вернув стакан на место, сообщила нам Барбара.

– Что?! – в унисон сказали мы с Катрин, и на наш столик ещё раз обратили внимание. – Какой поздороваюсь, Барбара?! Ты что с ума сошла?! Мы с принцем имеем право пересекаться только в академии, как со студентом. За ее пределами он наш принц! – это уже продолжила я.

– Я и не собираюсь с ним «пересекаться, как со студентом», – передразнила она меня и довольно улыбнулась, – пойду поздороваюсь как с наследным принцем. И пообщаюсь так же, – ухмыльнувшись своим мыслям, сестра встала из-за стола.

– Барбара, – остановила я ее рукой, – не забывай, что это не абы кто.

– Я в курсе, спасибо, сестренка, – вырвав свою руку из моей, уверенной походкой направилась к их столику, не забыв на ходу поправить свою кофточку и встряхнуть волосами.

– О, Светлые! Почему ей не сидится спокойно на месте?!

– Такой она человек, – ответила Катрин. – Мне бы ее уверенность...

– О, не поверишь, но я иногда точно так же думаю.

Мы проследили за тем, как сестра подошла к их столику, начала что-то говорить Генри, смотря ему в глаза. Принц кивнул, Барбара села за их столик и встретилась с нами взглядом, победно улыбнувшись.

– Не понимаю, зачем ей принц? – проговорила я. – Из всех парней, которых в академии и за ее пределами так много, она решила, что именно Генри ей нужен. Неужели нельзя выбрать кого-то другого?!

– Агата, думаю, что если твоя сестра что-то задумала, то у неё это непременно получится. Ты же знаешь её.

– Знаю, Катрин, в том-то и проблема, – тяжело вздохнув, подтвердила я и покрутила пустой стакан в руке, – просто

у нашей семьи не то положение, чтобы засматриваться на принца. Будь мы из более высокого рода, то да... возможно. А так... это пустая трата времени. Главное, чтобы она в него не влюбилась, тогда проблем не будет.

– Дамы! – громким басом проговорил тот мужик, который пялился на меня. Теперь же он стоит прямо перед нашим столиком и смотрит на... меня. – Скучаете?

– Нет, – ответила Катрин и сложила руки на груди.

– Не видно по вашим грустным лицам, – подойдя к нему, заметил другой.

Кажется, рядом сразу же испортился воздух. Он пропитался потом, селедкой и ещё чём-то отвратным... Фу! Терпеть не могу селедку!

– Мы не скучаем, – повторила Катрин.

– Отлично, потому что мы не любим скучных девчонок! – заявил тот, который подошёл вторым и плюхнулся на свободный стул рядом с Катриной.

– Тогда мы наоборот очень скучные, – сообщила я этим двумя.

– Я так не думаю, детка, – сказал тот, который так и не отвёл от меня взгляда, и сел рядом со мной. Этот тип оказался ниже своего друга и более коренастый.

Запах селедки стал просто невыносимым, кажется я и Катрин все пропитались этим запахом.

– Что вам нужно? – задала вопрос Катрин.

– О, мы просто хотим с вами познакомиться и провести

чудесно время, – заявил мужик, сидящий рядом со мной.

– Мы не знакомимся, – сообщила я им.

– Я так не думаю, детка, – ухмыльнувшись нам с Катрин, сказал все тот же мужик, – Вы пришли втроем. Без парней. Вон ваша подруга уже пошла знакомиться. Ты же детка, – при этом слове он закинул свою руку мне на плечо, – и во все глаз от меня не отводишь. Как не посмотрю, постоянно смотришь на меня всегда. Стыднись подойти, да?

– Я не...

– Брось, я все понимаю. Поэтому и взял все в свои руки. Мы с Андресом, – мужик посмотрел на своего друга, – понимаем, что вы девушки скромные и просто стесняетесь.

– Мы сталкивались взглядами случайно, – решила опровергнуть я, когда он улыбнулся мне своими желтыми зубами, – и мы не собирались и не собираемся с вами знакомиться. А за тем столиком, куда отправилась наша подруга сидят наши знакомые, – договорила я и попыталась убрать его руку с плеча. – Уберите свою руку. Не люблю, когда меня трогают незнакомцы.

– Андрес, гляди, а детка оказалась не такой уж и молчаливой, – этот мерзкий тип начал смеяться и руку так не убрал, кажется, что сжал только сильнее, – так познакомимся! В чем проблема то?! Меня зовут Бэн.

– Я вам ещё раз повторяю, что мы не знакомимся. Уберите руки! – здесь я не выдержала и крикнула негромко, но так, чтобы он точно услышал.

– Детка...

– Я вам не детка, – прорычала я и резко скинула его руку со своего плеча. – Разговор закончен. Катрин, уходим отсюда.

Только я встала со своего стула, как Бэн схватил меня за запястье руки и крепко сжал.

– Разговор будет окончен, когда я скажу.

Он попытался притянуть меня к себе, я же в этот момент вырвала руку из его захвата и отошла на два шага назад, после чего врезалась в неизвестно откуда-то взявшиеся стену. Следом на мои плечи опустились две тёплые ладони.

– Прости, милая, что так долго, обсуждал с Его Высочеством важные моменты. Тебе с подругой уже пора присоединиться к нам, не считаешь так?

Я обернулась и встретила с ледяным взглядом Кейрана, направленным на Бэна.

– Да... мы вот как раз решили пересесть к вам, – решила подыграть я и облегченно выдохнула.

Лицо Бэна из похотливого преобразилось в обеспокоенное. Я даже заметила, как он нервно сглотнул и поморгал несколько раз.

– Проблемы? – задал вопрос Кейран Бэну.

– Н...нет никаких проблем, – заикнувшись, ответил этот мужик, – простите. Мы думали, что дамы, одни. – Ах, дамы?! Пару минут назад ты нас так не называл. – Хотели составить им компанию. Мы не знали, что они с вами...

– Теперь будете знать.

Они ретировались обратно за свой столик.

– Спасибо, – облегченно выдохнула я и поблагодарила его.

Кейран убрал свои руки, а когда я к нему повернулась, то вежливо улыбнулся.

– Не люблю, когда к девушкам пристают против их воли, – проговорил он, проведя рукой по своим волосам. – Теперь вам придётся присоединиться к нам, хотя бы ненадолго. Боюсь, если вы покинете данное заведение сейчас, то они направятся за вами, и мне придётся им надрать задницу. Не хотелось бы создавать шумиху.

– Да, конечно, – быстро согласилась я, глядя ему в глаза.

Когда мы подошли к их столику, то Кейран взял два стула из соседнего стола и подставил их.

Катрина склонила голову и произнесла:

– Ваше Высочество.

Я последовала ее примеру и после подняла глаза, посмотрев на принца. Он кивнул глазами и поднёс к своим губам стакан с вином, пригубив его.

Кейран коснулся своей рукой моей спины тем самым, приглашая меня сесть за стол. Этот жест заметили все: и Сиран, и моя сестра, и принц. У Катрины же расширились глаза.

Меня это сильно смутило, поэтому я быстро села на свой стул и сосредоточилась глазами на сестре. Смотреть на принца Генри будет весьма неподобающе, Сиран вообще личность отталкивающая, подруга сидит по правую сторону от

меня, а Кейран по левую. Самое удобное для меня – это смотреть на Барбару, которая видимо это поняла.

– Агат, что хотели от вас те... – видимо при принце она подбирает подходящее слово, чтобы их описать, а не ругнуться, – мужчины?

– Познакомиться, – коротко ответила и метнула взгляд за столик тех мужиков.

Ха! Даже не смотрят! Трусы!

– Хорошо, что я попросила мистера Саргарда подойти к вам, а то могло закончиться плохо, – сообщила сестра и сделала глоток вина. Когда она успела его заказать? Смешивать алкоголь – это нехорошо.

До меня ни сразу дошли эти слова, видимо из-за алкоголя мыслительные процессы в моем мозге притупились. Значит, Кейран не сам проявил желание к нам подойти, а только из-за просьбы Барбары. Если бы не она, то возможно действительно не все так гладко закончилось. А я такая наивная, подумала, что он решил просто так помочь двум девушкам... Вот ведь... Дура! Очень часто в последнее время я себя так называю, но это слово идеально описывает меня в такие вот ситуации.

Не знаю, почему, но у меня по телу разлилось какое-то неприятное чувство...

– Я и сам собирался подойти, – спокойным голосом, от которого у меня пробежали мурашки, проговорил, сидящий рядом, Кейран.

Кажется, я только что облегченно вздохнула, за что тут же мысленно отвесила себе оплеуху.

Я заметила мимолётный взгляд Генри на Кейрана. Наверное, первому не нравится, что его друг общается с нами, скорее всего, принцу вообще отягощает наше общество.

– Ну, ладненько, – улыбнувшись, сказала сестра, поставившись развешать обстановку. Мне одной кажется, что здесь как-то напряжённо?

– Агата, – обратился ко мне Кейран, – как вы чувствуете себя? – я нахмурила брови, не совсем понимая, что он имеет в виду. – После падения.

– А, все хорошо, уже намного лучше, – ответила я и вежливо улыбнулась.

– Я рад. Будете с... – Кейран глянул на подругу, чтобы та представилась.

– Катрина, – поспешно сообщила она.

– С Катриной пить что-нибудь?

– Нет, я думаю, что нам на сегодня хватит, – отказалась я и задумалась, почему только мы говорим за этим столиком. Все остальные принципиально молчат или слушают нас?

– Хорошо, – кивнул Кейран и сделал ещё глоток вина, – могу задать вам вопрос личного характера?

Я напряглась, но все же кивнула.

– Какой силой вы обладаете, Агата?

Вне рамок академии к девушкам и мужчинам принято обращаться на «Вы», если конечно это не близкие или дру-

зья. К принцу же принято всегда обращаться «Ваше Высочество». Только узкий круг может называть его по имени.

Мне захотелось провалиться сквозь землю от этого вопроса, ведь я единственная за их столиком, кто не обладает совершенно никакой магической силой.

– Думаю, Кейран, что неважно, кто обладает какой силой, – заговорил принц, а я удивленно взглянула на него, – важнее, к чему стремиться человек.

Я начала в открытую таращиться на Генри до тех пор, пока он случайно не столкнулся с моими глазами.

– Да, Генри, я это понимаю, – согласился с ним Кейран, и я перевела свой взгляд на него, – но все же мне любопытно.

– Вынуждена вас расстроить, мистер Саргард, но я не обладаю никакой магией.

Сиран в этот момент усмехнулся, и кажется, все услышали, как он это сделал. Он посмотрел на меня с долей презрения и уже захотел что-то сказать, и я уверена, что мне бы не понравились его слова, но Кейран его опередил:

– Хм, а вы проходили итоговое тестирование?

– Конечно, его же все проходят.

Если у ребёнка есть хоть какая-то магия, то она проявляется до восемнадцатилетнего возраста. Если же до этого возраста так и ничего не было обнаружено, то, как только человеку исполняется восемнадцать, его тестируют посредством забора крови из вены. Ощущения так себе. В крови человека, у которого есть предрасположенность к магии, есть опре-

делённый мутаген, который можно выявить благодаря этому тесту.

– Что же касается вас, Катрина? – обратился к ней Кейран. – Вы обладаете магией?

– Я целительница, – ответила подруга и слегка покраснела, так как внимание переключилось на неё.

– Весьма полезный дар. А вы, Барбара?

– Портальщица, – ответила сестра, когда все глянули на неё, – но до вас, мистер Саргард, мне ещё очень далеко.

– Думаю, в будущем вы ещё сможете со мной посоревноваться, – сказал Кейран и уголок его губ приподнялся в подобие улыбки.

– Я так не думаю.

– Почему же?

– По слухам и по тому, что мы видели, вы очень сильны, мистер Саргард. Только единицы обладают такой силой, – заметила сестра и посмотрела на принца. – Ваше Высочество, – сестра обратилась к нему, – а какая у вас магия?

Все коллективно посмотрели на принца. Барбара только что задала вопрос, который волнует большинство в академии. Жаль их здесь нет, они были бы рады услышать его ответ.

Генри допил своё вино и поставил свой пустой стакан на стол.

– Повторюсь, – начал говорить он таким голосом, что по телу пробежались мурашки от страха, – не важно, какая ма-

гия у человека, важнее к чему стремиться человек.

Я с сестрой переглянулась. Мы часто так делаем, это наша фишка. Так мы чувствуем поддержку друг друга.

– Тогда к чему стремитесь вы, Ваше Высочество? – этот вопрос задала я, не сдержавшись. Раз он не хочет ответить про свою магию, то может, ответит на это.

Принц Генри посмотрел на меня, и пока он глядел, мне показалось, что прошла целая вечность, настолько длинным был этот зрительный контакт.

Мне уже показалось, что Генри вообще проигнорирует мой вопрос, но он ответил:

– Долгожитие.

– Что? – не поняла я. Он стремится к долгожитию?

– Моя магия – это долгожитие, – пояснил он и посмотрел на Кейрана.

Видимо, принц решил не отвечать на вопрос о стремлении. По поводу долгожития – это было ожидаемо услышать, думаю, что многие итак догадывались.

– Нам пора уходить, – сказал принц, поднимаясь из-за стола.

– Да, нам тоже, – спохватилась сестра. Я и Катрин последовали ее примеру. – Время уже половина двенадцатого.

– Сколько?! – в унисон спросили мы с подругой.

Что-то мы тут засиделись.

– Нам надо поторопиться, иначе можем не успеть до полуночи в академию, – озвучила наши с сестрой мысли вслух

Катрина.

Кейран и Сиран поднялись следом.

Мы заплатили и уже собрались на выход, как Кейран спросил у нас:

– Как вы сюда добрались?

– На лошадях, – ответила за всех Барбара.

– Я могу телепортировать вас вместе с лошадьми, – предложил он нам.

– Да, это было бы замечательно, – обрадовалась я и улыбнулась ему. Не знаю по какой причине, но как только я смотрю на Кейрана, то мне хочется постоянно улыбаться.

Мы вышли на улицу, где уже окончательно стемнело, прошли к лошадям и взяли поводья в руки.

– Барбара, не хотите ли сами попробовать создать портал? – поинтересовался мистер Саргард.

– О, – сестра искренне удивилась, – так... нельзя же. Мы за пределами академии.

Вот ещё одно правило. Если кто-то находится за пределами академии, то использовать свою силу нельзя, только по согласованию с директором академии. Естественно, правило касается только учащихся.

– Ах, да, точно! Совсем забыл про правила академии.

Кажется, из всех троих парней, только один настроен к нашей девчачьей компании положительно.

– Тогда...

Кейран соединил ладони в круг и расширил портал, кото-

рый образовался у него в руках. Через секунду портал был уже перед нами.

– Прошу, – пригласил Кейран и указал рукой в сторону портала.

– Спасибо! – поблагодарила я, следом так сделала и сестра с Катриной.

– Ваше Высочество, – проговорила сначала Катрина и опустила голову в знак прощания.

– Скоро увидимся, Ваше Высочество, – улыбнувшись, проговорила сестра и повторила движения за нашей подружкой. Меня же ее слова напрягли.

В портал сначала зашла Катрина, затем Барбара с лошады. Осталась только я.

– Ваше Высочество, – проговорила я в знак уважения и склонила голову, посмотрев в его глаза. Принц на этот раз ничего не сделал, как во время того же приветствия.

Я не стала на этом заострять внимание, а повернулась к Кейрану.

– Мистер Саргард, ещё раз спасибо за... помощь в баре и за портал тоже спасибо!

– Всегда рад помочь, Агата, – улыбнулся так, что его белоснежные зубы осветили эту ночь, – ещё увидимся.

Я кивнула и зашла в портал вместе с лошады. Буквально мгновение все было белым вокруг, а затем уже очутилась возле знакомой конюшни. Оглянулась назад и увидела, как портал исчез.

– Не верится, что мы сидели с ними и общались! – воскликнула, стоящая неподалёку, Катрин.

– Скорее не с ними, а с мистером Саргардом, – заметила я, отведя лошадь в конюшне, – остальные двое были не настроены на разговор.

– Кто там и был не настроен на разговор, так это Сиран, – заметила сестра, которая уже загнала лошадь, – я как к ним подошла, то он даже не умудрился поздороваться со мной. Видимо манерам его плохо обучили.

Я загнала лошадь и погладила ее напоследок, после чего мы втроём покинули конюшню.

– Принц до вашего прихода был весьма разговорчив, даже шутил, – заметила сестра, а я удивленно приподняла брови.

– Он умеет шутить?

– Да, – пожала плечами сестра.

– Ну, прости, Барбара, что помешали вашему общению с принцем, – съязвила я.

– Брось, Агат, – отмахнулась Барбара.

– Пойдёмте спать, девочки, – зевнув, сказала Катрин. – Надеюсь, что завтра с утра у меня не будет похмелья.

– Думаю, что будет, – посмеявшись, предположила я.

– Ну и ладно, – недовольно поджала губы Катрин и ещё раз зевнула. – Кстати, почему Сиран и принц Генри не последовали за нами в портал? Они же тоже здесь учатся.

– До вашего прихода, они что-то говорили про то, что им нужно во дворец, – сообщила сестра.

Глава 3

– Георгий! – окрикнула я своего друга, когда уже направлялась в следующую аудиторию.

Он оглянулся и приветливо махнул мне рукой, подождав.

– Привет, Агат!

– Привет, ты даже не предупредил, что уезжаешь!

– Да, прости, сам не ожидал. Отец буквально сорвал меня с занятий, даже воспользовался для этого сферой.

– Ого! – удивилась я, и мы вместе направились на общее занятие. – Случилось что-то серьезное?

Катрин и Барбара уже там, а я задержалась в столовой.

Сферу также можно использовать в качестве портала, но это очень дорого. Мало того, что такие сферы практически нигде не найти, так ещё они и стоят огромных денег.

– Мне запрещено об этом говорить, – прямо сказал Георгий, – но то, что я узнал, думаю, что не все так плохо...

Я не нашлась, что сказать, поэтому мои брови только поползли вверх.

– Интересное что-нибудь произошло, пока меня не было?

– Ну...

Я кратко рассказала, что теперь мы тренируемся за пределами академии. Повела друга о своём удачном падении со скалы и о вчерашнем вечере в баре. Георгий все это время слышала внимательно, не перебивал, задавал вопросы лишь

тогда, когда я замолкала.

– Что не день, то приключение, да, Агат?

– Нет, это был просто насыщенный день, – ответила я и улыбнулась, как раз в этот момент мы зашли в аудиторию.

Практически все места оказались заняты. Никогда не видела такое количество учащихся на лекции профессора Элингтона! Видимо, это все из-за того, что мы будем говорить о тёмных. Многих, вообще первый раз в глаза вижу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.